ВОЛЯ #19

январь 2004

КОГО МЫ ИМЕЕМ?

Госдума наполнилась партией власти с небольшими (и тоже не всегда аппетитными) добавками. Это и не новость. На то они нас и грузили. На то и избиркомы трудились разными способами.

Изобилие националистических и конформистских настроений в России - тоже новость небольшая. Как даже и тот факт, что на выборы пришло лишь около половины избирателей. А кандидат "против всех" победил минимум в четырёх округах. Подобные события, впрочем, уже наводят на мысль о ползучем банкротстве системы выборов в целом. Долго ли, однако, этому банкротству теперь ползти? - вот в чём вопрос. К тому же, не всегда понятно, что именно происходило в голове у непришедших.

А что довольно неожиданно - так это сокрушительное поражение КПРФ, "Яблока" и СПС. Поражение, очевидное даже при больших скидках на возможные фальсификации. По сути, все традиционные партии оказались в глубоком нахуе. Хочется думать, что СПС получил своё за грабительскую политику 90-х, а "Яблоко" и КПРФ - за компромиссы с властью.

Доверие к парламентским процедурам постепенно падает. Надоело народу по четыре года цедить каплями ложку мёда, чтоб 7 декабря оторваться и влить её в бочку единороссовского дёгтя. Да и мёд-то - липовый.

Плесень и липовый мёд.

По идее, вот тут бы надо было сказать, что пришло время низовых активистов, профсоюзов, стачкомов и местных сходов. Только где они все? То есть они, конечно, есть, но мало. До критической массы весьма далеко. И как бы нам всем не оказаться в том же месте, где и традиционные партии. Долго ли умеючи?

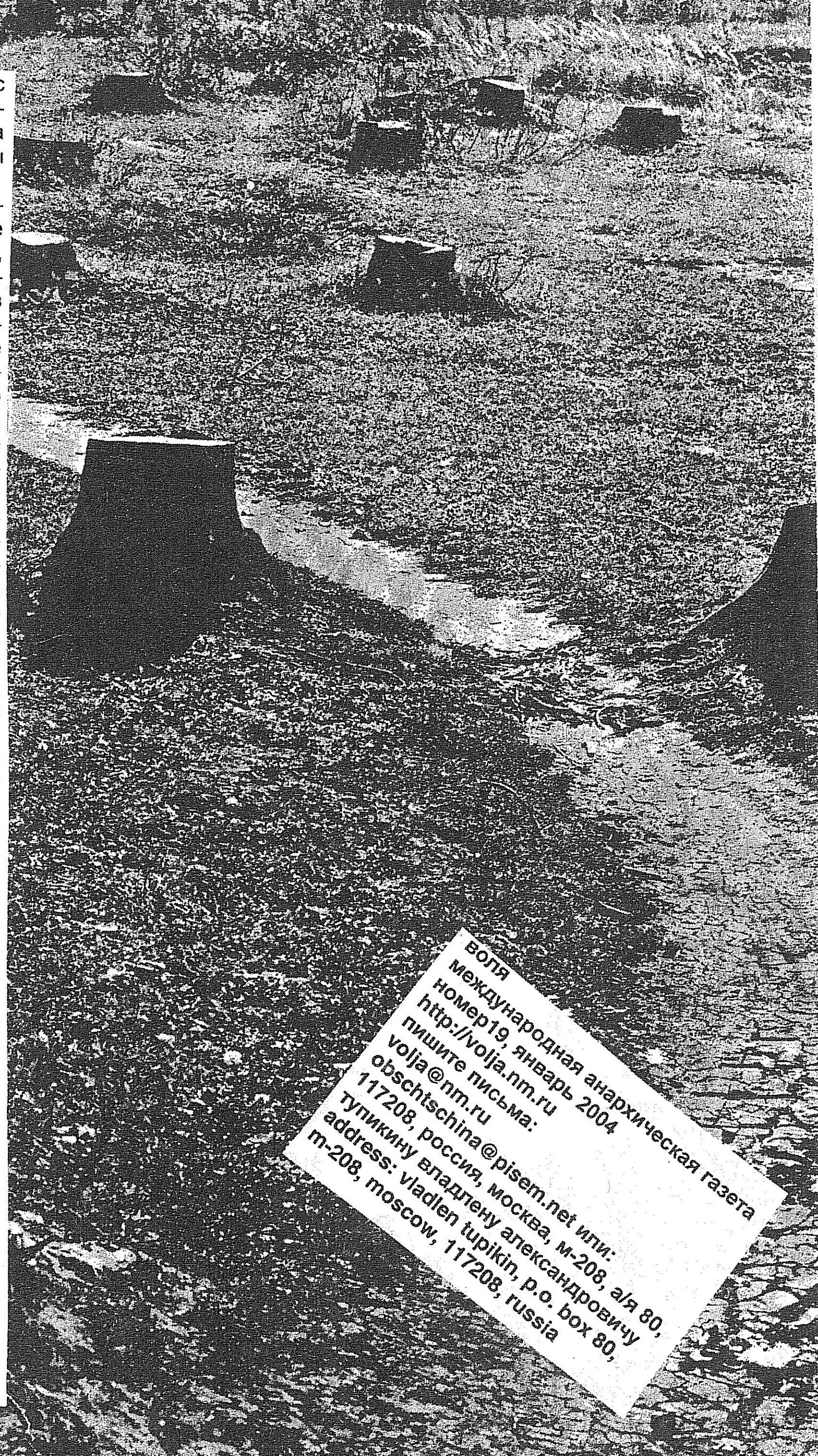
...Еду я, по своему обыкновению, в троллейбусе. Передо мной сидят-беседуют две старушки. Одна - тихая, застенчивая, лупоглазая. Другая - сердитая, огненноокая.

- За кого голосовать будем? За "Единую Россию"? - спрашивает тихая.

И на весь троллейбус сурово ответствует огненноокая:

- Ебать всех!

А.М.

воля
международная анархическая газета
номер19, январь 2004
http://volja.nm.ru
пишите письма:
volja@nm.ru
obschtschina@pisem.net или:
117208, россия, москва, м-208, а/я 80,
тупикину владлену александровичу
address: vladlen tupikin, p.o. box 80,
m-208, moscow, 117208, russia

ОБОСРАТУШКИ - ПЕРЕПРЯТУШКИ

К характеристике нынешнего политического момента в России

Это первый китайский тайкунавт Ян Ливэй. Он только что приземлился на мирный луг провинции Внутренняя Монголия на севере Китая. Родина встретила его народными гуляниями и поисковой группой в красном. А неизвестный фотограф навсегда запечатлел первые шаги китайского Гагарина на Земле

Всю осень российское протестное сообщество было занято увлекательным спором - чем лучше позлить начальство - бойкотом или голосованием против всех. Оказалось же, что протестное сообщество до того мало разбирается в устройстве избирательной системы отечества, что по ошибке не столько злило, сколько радовало супостата. Пресловутая строка "против всех" была внесена в избирательный бюллетень ведь не под напором возмущённых масс, она появилась там по инициативе самого начальства. Надо было бы сразу догадаться, что неспроста. Поясню для до сих пор не разобравшихся: система подсчёта в России такова, что голоса, поданные против всех, приплюсовываются всем прошедшим в парламент партиям – пропорционально их процентам. Таким образом голосование "против всех" вернее было бы назвать голосованием "за всех". Помимо сомнительного индицирования уровня протестной активности (подобным индикатором ведь могут послужить и числа неявки, то бишь бойкота) - о чём, каемся, радостно-необдуманно писала и "Воля" в своём 17-м номере, голосование "против всех" способно сработать ровно в двух случаях - в одномандатном округе, где, таким образом, рутинно назначаются перевыборы со стопроцентно иным составом кандидатов (не исключено, кстати, что это - один из способов "вымывания" потенциально опасных конкурентов партиею власти - у неё-то всегда достанет назначенцев в кандидаты, у оппозиции же кадрового резерва может и не хватить), либо, гипотетически, в масштабах страны, когда в задницу идёт вся политическая система государства, со всеми партиями и кандидатами. Но это, чаемое анархистами и другими властененавистниками, гипотетическое будущее настолько гипотетично, настолько фантастично даже, для этого нужно, действительно, настолько мощное разочарование всего общества, настолько большая его политическая сознательность и солидарность, что более веришь в "обычную революцию", чем в эдакий избирательный расклад.

Словом, теперь, после оглашения итогов парламентских выборов, частным результатом которых - помимо поражения либеральных правых и старых национал-патриотов, - стало понимание, до какой степени машина голосования УЖЕ контролируется властью, уже ею МАНИПУЛИРУЕТСЯ, похоже, любителям нагадить начальству не остаётся уже другого варианта, кроме как агитировать за бойкот. (То обстоятельство, что власти непременно надо гадить - раз уж мы не можем её сокрушить, - в рамках данной статьи не рассматривается как требующее специального обоснования и доказательства и принимается в виде аксиомы - а кто не согласен, - государственные телеканалы теперь работают круглосуточно - включайтесь - и там вам иного отвесят).

Иногда в состоянии шока обезьяна делает реальные вещи - берёт палку и начинает ею хуячить хотя бы перед носом врага, если - за отсутствием должной практики - не по нему самому. Также и очкарик, сорвав в порыве назревающей драки очки, заставляет отступить или хотя бы опешить бугая – доказательством серьёзности своих намерений. Поведение нынешних больших партий, сначала просравших думскую, а потом, сразу, заранее, самим фактом того, кого и как они выдвинули против полковника (а скорее - не против, а в спарринг-партнёры), - и президентскую кампанию, говорит о том, что им далеко даже до самосознания обезьяны, что находятся они на эволюционном древе где-то в районе ленточного червя. И очки, украшающие их носы, не должны нас обманывать; очки - это не показатель интеллекта, а дрались эти господа в последний раз, видно, ещё при стопроцентном зрении, в глубоком детстве. Странное обстоятельство для людей, выбравших себе стезёю публичную политику, сиречь - непрерывную публичную драку, однако же - факт.

Старые партии - будь-то псевдолибералы, будь то псевдокоммунисты, после декабрьских (2003 г.) ристалищ имели только один дохлый шанс запомниться чем-то хорошим, вернуть себе доверие хотя бы части населения: они могли показать свой тотальный отказ от игры, предлагаемой полковником и его свитой. Кое-кто из них, наиболее умные и дальновидные (как яблочный депутат Митрохин, к примеру), телевизионно поиграли со словом "бойкот" - но и были таковы, - собственное ихнее начальство их не поддержало. Что ж, значит предстоит большим старым партиям сойти с политической арены под смрадный запах дрисни, с полными штанами говна, оттягивающимися на их несостоятельно-державных задницах.

Ей богу, не во всякой статье уместно вспоминать про говно, но тут - в самый раз. Ибо: опять обосрались наши политические пацаны.

Говном, однако, не ограничивается нынешняя российская политика, как не ограничивается она думою, президентом и сворою обслуживающих процесс их противоестественного совокупления журналистов и политтехнологов. Поли-

тика - это не то, какую рожу нам будут чаще всего показывать по телевизору в следующие четыре, восемь, двенадцать и так далее лет, политика - это то, сколько получает пенсионер раз в месяц на почте, это размер пособия по безработице или его полное отсутствие, это доступность, а точнее, недоступность качественной медицинской помощи, а если малехо перевернуть социально-возрастную пирамидку - это то, сколько бабла надо отвалить за окончание школы, а сколько - за поступление в вуз и как сделать так, чтобы бабла отваливать было не надо, это сколько ещё лет отсидки добавят за понюшку марьиванны, пока дилеры и пушеры будут преспокойно жировать на расстоянии прямой видимости из окон Лубянки (если кто-то не понял – главный московский рынок наркоты должен хорошо просматриваться из окон главного офиса ФСБ РФ, а до того КГБ СССР - и так уже несколько десятилетий, - раз дилерам, потребителям и случайным прохожим хорошо видны оттуда их окна; правда, быть может, у радетелей государственной безопасности какие-то свои, отдельные законы оптики, какое-то особое кривовидение, раз не замечают они у себя под носом чудище, с которым давно якобы борется вся государственно-правовая система), это как приласкают тебя арматурой по кумполу очередные лысые уроды, будь они хоть в трениках, хоть в камуфляже - вот что такое ещё политика. Как давно уже понятно наблюдательным людям и как постепенно становится понятно всем остальным - ни дума, ни президент с олигархами, ни вся государственная машина никак не улучшат ситуацию в любом из описанных секторов обстрела, потому просто, что не ставят себе такие задачи. Уклоняться от пуль, подавлять огневые точки противника, выгрызать себе возможности для счастливой жизни - это наша собственная партизанская задача, наша собственная партизанская наука. То, как мы обеспечим себе жизнь, просто уже - саму жизнь, даже без счастия (а уж с ним - и подавно), - это и есть наша политическая работа.

Личное - это тоже политическое!

Бастовать, а не голосовать!

Боевые профсоюзы, а не обосравшиеся партии!

Вообще, лозунгов может быть хоть жопой кушай. Главное - хорошо обдумать ситуацию и найти себе верных товарищей, ибо партизаны не выживают в одиночку. В одиночку выживают только крысы.

Успехов в самоопределении! Успехов в политике!

Иван БАЗАРОВ

first in many years which isn't afraid of Communism-they don't remember it. Their older brothers are the children of the `60s generation, the most "co-opted" Soviet generation. But they are the descendants of the sullen 1970s generation. Hostility to the authorities is for them a family tradition. One recalls the 1910s, when the children of the

ГРУЗИЯ: ПРАЗДНИК КОНЧИЛСЯ

Шеварднадзе, собрат Ельцина по строительству постсоветского капитализма, имел все шансы достукаться. Грузия ведь - страна беспокойная. Там каждые несколько лет что-нибудь случается, не то, что у некоторых. Так что совмещать выборы с Праздником вина или печатать бюллетени с неполным списком кандидатов было даже не обязательно, чтобы вызвать массовые волнения.

Но власть (она же временами оппозиция) не дремлет. При посильной помощи США на смену Шеварднадзе пришли ЕГО бывший министр юстиции Саакашвили и бывшая ЕГО же сотрудница Бурджанадзе. О характере социальной базы нового режима говорит один занятный факт. В митингах, сопровождавших переворот, день ото дня всё активнее участвовали вереницы едущих автомобилей с флагами. НАРОДНОЕ ШЕСТВИЕ на автомашинах - до такого пока даже Чубайс не додумался.

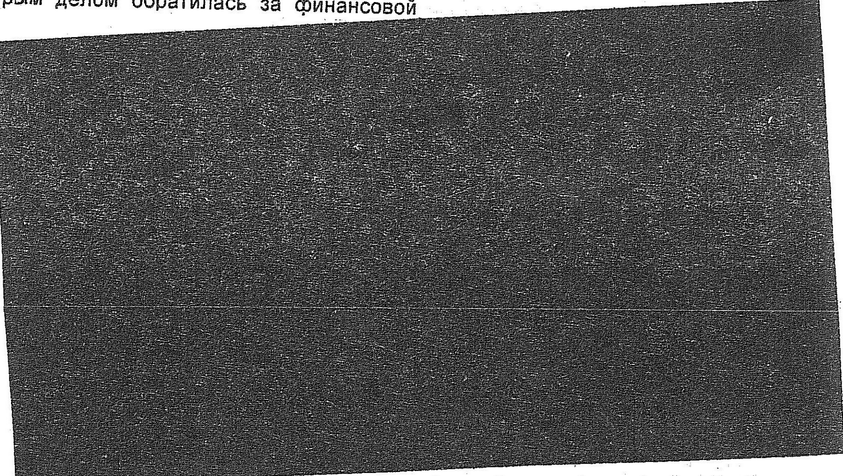
Новая власть первым делом объявила: всё, мы на месте, теперь расходитесь, ребята, и идите работайте. Вторым делом обратилась за финансовой помощью к Западу (и не обманулась в своих ожиданиях). Третьим делом назначила президентские выборы. А четвёртым делом сменила ректора в Тбилисском университете.

Вот тут студентов и зарубило. Митинговали безостановочно, пока старого ректора не вернули. Не шибко анархический, конечно, повод для беспорядков. Но всё равно. Тбилисские студенты - это вам не московские.

Теперь Саакашвили говорит, что Шеварднадзе лучше было бы покинуть страну. Ещё бывший министр юстиции - сторонник бешеной борьбы с наркотиками и запрета компартии. Пока он ещё - кандидат в президенты, хотя в его победе мало кто сомневается. Что ж дальше будет?

Нет сомнений, что в Грузии грядёт режим болле прозападный и в то же время более националистический. В Вашингтоне - счастливы. В Кремле, вроде бы, тоже.

Александр МАЛИНОВСКИЙ

ПРИЗЫВНИКУ НА ЗАМЕТКУ: НЕ НАДО БОЯТЬСЯ 328-Й СТАТЬИ

Лучше два года условно и дома, чем два года реально и в армии

Стандартная проблема, с которой сталкиваются все призывники - это исходящая от военкомата угроза посадить за уклонение от призыва. Так ли страшна эта угроза? Можно ли, наоборот, извлечь из этого какую-то реальную, немазохистскую пользу? Реален ли принципиальный отказ и от военной, и от альтернативной службы как от разных форм призывного рабства? Рассмотрим всё это с привлечением норм действующего законодательства, международных норм и здравого смысла.

Вообще, как показывает опыт, лучшая реакция на угрозы милиции и военкоматов возбудить уголовное дело, отвезти в прокуратуру - радостно на это соглашаться. Милиция тут же отстаёт, понимая, что получить с вас что-то уже невозможно, а военкомат просто не знает, что делать. В принципе, весь призыв держится только на страхе перед этой статьёй. Отмени её - и в армию пойдут только добровольцы.

Итак, в Уголовном кодексе Российской Федерации есть ст. 328:

Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы

1. Уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы - наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до восемнадцати месяцев, либо арестом на срок от трёх до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет. (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 N 162-ФЗ)

2. Уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы лиц, освобождённых от военной службы, - наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо арестом на срок от трёх до шести месяцев. (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 N 162-ФЗ)

Реально сейчас может быть применён только штраф или лишение свободы. Поскольку для отбывания ареста должны существовать специальные арестные дома, а их нет.

Дело по этой статье возбуждается только прокуратурой. При возбуждении дела прокуратура вызывает вас повесткой. Повестка должна содержать данные: куда вас вызывают, к кому, когда, по какому поводу, в качестве кого; если дело уже заведено, должен быть указан номер дела. Неясные вопросы можно уточнить по телефону прокуратуры. Все эти моменты прописаны в Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

Нередко повестки прокуратуры используются военкоматами для давления на призывников. Тогда в повестке отсутствуют необходимые реквизиты, присутствуют несуразности вроде "сначала явиться в военкомат". Так что такие повестки, как и из милиции, а также вызовы к участковому и т.п. явно к самому делу не относятся, а скорее всего имеют целью отловить вас для доставки в военкомат и далее в армию.

В целом статистика показывает, что военкоматы больше угрожают возбуждением дел, чем возбуждают их. С чем это связано? А это связано с положением в законе "О воинской обязанности и военной службе":

Статья 23. Освобождение от призыва на военную службу. Граждане, не подлежащие призыву на военную службу (название в редакции, введённой в действие с 1 сентября 2001 года Федеральным законом от 19 июля 2001 года п. 102-Ф, - см. предыдущую редакцию)

3. Не подлежат призыву на военную службу граждане:

а) отбывающие наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы;

б) имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления;

в) в отношении которых ведётся дознание, либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которых передано в суд.

Таким образом, возбуждение против вас уголовного дела автоматически лишает военкомат удовольствия призвать вас в ряды вооруженных сил, пока не будет закрыто следствие, либо пока не закончится суд, либо пока с вас не будет снята судимость.

Несмотря на то, что, на первый взгляд, это кажется необычным, подобный способ уклонения от призыва применяется достаточно давно. Во времена Советского Союза дополнительную привлекательность этому способу придавало то, что судимых вообще не призывали в армию. Как правило, достигалось соглашение с местной милицией о заведении дела по мелкому правонарушению, например, о краже. По уклонению от призыва осуждалось очень мало людей, поскольку в то время отказ от службы в армии имел политический оттенок.

Сейчас ситуация иная. И договорённость с милицией о взятии на себя мелкой кражи не гарантирует, что потом на вас не повесят все нераскрытые кражи в районе - с перспективой сесть серьёзно и надолго. Поэтому - зачем ломать голову, когда государство само идёт на встречу и предлагает 328-ю статью?

Так ли страшна эта статья и каковы правовые последствия её применения? Как минимизировать ущерб и даже извлечь пользу?

Итак, мы уже определились, что как только против вас возбуждают уголовное дело - вы уже не подлежите призыву. Обычная мера пресечения по этой статье - подписка о невыезде. Т.е. вы не можете менять место жительства или уезжать без разрешения следователя.

На следствии законом требуется присутствие адвоката. Если у вас нет на него средств, государство само предоставит вам его. Адвокат на следствии имеет довольно большие возможности. Но присутствие адвоката не лишает вас права самому предпринимать определённые действия. Ваши права изложены в ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса РФ. А именно: представлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами уголовного дела, снимать с них копии, ставить вопросы эксперту, приносить жалобы на действия следователя и т.д.

Разумеется, вы понимаете, что качество работы бесплатного адвоката будет весьма низким. Вам желательно приглядывать и за ним. К сожалению, на следствие не допускается лицо, не имеющее статуса адвоката. Если у вас имеются хотя бы минимальные средства, рекомендую связаться с одной из правозащитной организацией, у них часто имеются контакты адвокатов, берущихся за такие дела. Присутствие общественного защитника вполне возможно на суде. То, что прокурор требует для вас двух лет лишения свободы, совершенно не значит, что суд с ним согласится. Он вполне может вас и оправдать, избрать иное наказание.

Сама по себе ст. 328 относится к категории преступления небольшой тяжести (ст. 15 УК РФ). Это самая легкая категория. По ней, например, не учитывается рецидив, т.е. повторение преступления (ст. 18 УК РФ) как отягчающее явление. Срок давности по этой статье всего два года (ст. 78 УК РФ), следовательно вам нельзя предъявить претензии по фактам уклонения позже этого срока.

Но два года колонии или штраф в 300 тыс. рублей - сами по себе немалое наказание. Однако, на практике максимальное наказание применяется редко. Минимальный срок отсидки в нынешней редакции УК снижен с шести до двух месяцев, у судов появилось больше возможностей назначать наказание ниже нижнего предела.

Так, в большинстве случаев, поскольку срок небольшой, общественной опасности преступление не представляет, суды осуждают условно. Это общепринятая практика по всем преступлениям небольшой тяжести. А по ст.

328 она достигает почти 100%. Т.е. вы продолжаете заниматься своими делами, ведёте нормальную жизнь, но в армию вас призвать нельзя. Суд, назначая условное осуждение, может возложить на вас исполнение определённых обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учёбы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осуждённого, не посещать определённые места, осуществлять материальную поддержку семьи (ст. 73 УК РФ). Та же статья говорит, что при назначении условного осуждения суд устанавливает испытательный срок, в течение которого условно осуждённый должен своим поведением доказать своё исправление. В случае назначения лишения свободы на срок до одного года или более мягкого вида наказания, испытательный срок должен быть не менее шести месяцев и не более трёх лет, а в случае назначения лишения свободы на срок свыше одного года - не менее шести месяцев и не более пяти лет.

Другим видом наказания является штраф. Суд прекрасно понимает всю бесполезность накладывать огромный штраф на гражданина, с которого взять нечего. Поэтому, как правило, ограничивается приемлемыми суммами, не превышающими сумму взятки в военкомате. Нижний предел 2500 рублей. Размер штрафа определяется судом с учётом тяжести совершённого преступления (помните, по ст. 328 - это преступление небольшой тяжести) и имущественного положения осуждённого и его семьи, а также с учётом возможности получения осуждённым заработной платы или иного дохода. С учётом тех же обстоятельств суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определёнными частями на срок до трёх лет (ст. 46 УК РФ). Там же определяется, что штраф в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период свыше трёх лет может назначаться только за тяжкие и особо тяжкие преступления. На суде будет нелишним предоставить справку о низком заработке за последние три года и т.п. Если в течение двух лет вы так и не смогли выплатить штраф, хотя добросовестно старались, не уклонялись, вы освобождаетесь от его уплаты в связи с истечением срока давности приговора суда (ст. 83 УК РФ).

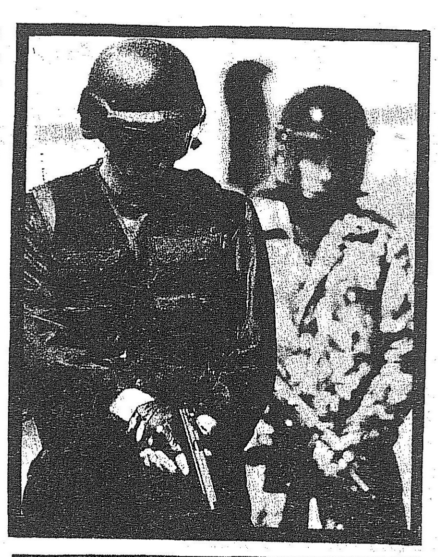
Вы можете дополнительно подстраховаться, создав смягчающие обстоятельства (ст. 61 УК РФ). К ним относится явка с повинной и наличие у виновного малолетних детей. Причём, при явке с повинной срок или размер наказания не могут превышать трёх четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьёй. Т.е. даже условно вам не могут дать более полутора лет. Явка с повинной заключается в том, что вы добровольно, самостоятельно являетесь в прокуратуру, которой вас так пугал только что военком и пишете заявления что да, уклоняюсь.

Судимость считается погашенной в отношении лиц, условно осуждённых, - по истечении испытательного срока, в отношении лиц, осуждённых к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы (в нашем случае - штраф), - по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания (уплаты штрафа) (ст. 86 УК РФ). С этого момента вы снова попадаете в заботливые руки работников военкомата. Погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью.

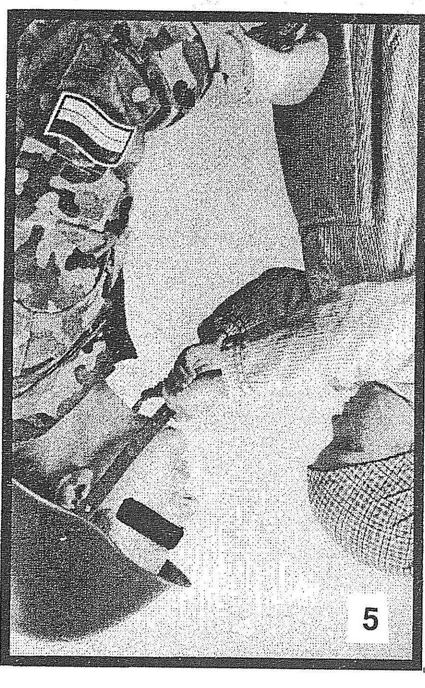
Но что вам мешает проделать всё это по новой? Это может быть и сознательный акт гражданского неповиновения. Небольшая цитата из работы Кирилла Коротеева, молодого юриста, работающего в "Мемориале". Она называется "Публично-правовые обязанности и гражданское неповиновение": "Гражданское неповиновение отличают от правонарушения следующие особенности: справедливость целей, отсутствие корыстных устремлений у участников, открытость и гласность несоблюдения нормы закона, исключение из числа методов насилия, конспирации, хитрости, обмана. Если же власть налагает ответственность на участника акции гражданского неповиновения, тот должен принять и понести наказание без страха перед санкцией - тогда норма не может действовать в полной мере, что подрывает авторитет власти". Т.е. своими действиями вы прямо говорите власти, что вы думаете о ней и о системе призывного рабства. Кстати, при этом вы вполне можете сослаться на Конституцию РФ, статья 28 которой гарантирует ваше право действовать в соответствии со своими убеждениями.

К сожалению, должен предупредить, что действия нашей судебно-правовой системы бывают достаточно непредсказуемы. Не исключено, что в крайнем случае вы можете оказаться в СИЗО до суда, а суд вынесет решение о реальном сроке заключения. Чтобы этого избежать, рекомендую внимательно отнестись ко всем процедурным тонкостям, обеспечить сопровождение своего дела правозащитной организацией и средствами массовой информации. Не стесняйтесь обращаться с жалобами и заявлениями вплоть до президента РФ, как никак, он является гарантом наших конституционных прав и свобод (ст. 80 Конституции РФ). При попытке реально осудить призывника, требовавшего заменить военную службу на альтернативную, в Новгородской области весной-летом 2002 года судья применил все меры воздействия и приговорил призывника к году колонии-поселения. Однако, в результате вмешательства средств массовой информации, правозащитной общественности и администрации президента гражданин был полностью оправдан.

Герман АЛЁТКИН
ЦМПД (Центр миротворческих и правозащитных действий)
текст вывешен по адресу http://antimil.narod.ru - это сайт о том как, избежать призыва

НОЯБРЬ 2003-го: ДВА ФОРУМА В ОДНОМ ПАРИЖЕ

В первой половине ноября около 100 общественных активистов из стран СНГ побывали на Европейском социальном форуме, проходившем в Париже. В отличие от многочисленных международных встреч на высшем уровне, в ЕСФ участвуют самые обычные люди и в этом смысле его ещё можно назвать встречей на низшем уровне, или, в угоду медиа-стереотипам, съездом антиглобалистов.

ГЕОГРАФИЯ И СМЫСЛ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Идея социальных форумов является антиподом встречам мировой экономической и политической элиты и, прежде всего, Давосскому экономическому форуму. На этих встречах активисты общественных протестных движений строят планы на ближайшее будущее, делятся информацией о положении в своих регионах, опытом борьбы, а также обсуждают возможные альтернативы капиталистическому мироустройству.

На прошлом ЕСФ во Флоренции ожидали 30 тысяч гостей, приехало же вдвое больше. А в антивоенной демонстрации (напомним, война против Ирака тогда ещё не была развязана) участвовали от 500 тысяч (по данным полиции) до одного миллиона человек (по данным самих организаторов). Коммунистическая мэрия Флоренции предоставила для пленарных заседаний и семинаров городскую крепость, а также многочисленные здания недалеко от центра города. В Париже, наоборот, все мероприятия были разнесены по далёким окраинам и даже пригородам, а жили участники ещё дальше. Отсюда - большая усталость тех, кто пытался перемещаться между разными опорными базами форума, и неудовлетворение тех, кто, не доверяясь транспорту с его неизбежной в Париже теснотой и толчеёй, сидел на одном месте и "ели что дают".

Именно благодаря географической разбросанности различных заседаний, целостной картины форума не могло сложиться ни у кого. Не претендует на всеобщность охвата и данный материал. Это лишь набросок впечатлений от одного пленарного заседания, нескольких семинаров, многих часов общения в кулуарах и демонстрации по улицам Парижа, состоявшейся 15 ноября 2003 г.

Сразу скажу, что в отличие от большинства СНГ-шных участников, я не довольствовался лишь официальной программой, и много внимания уделил альтернативному либертарному форуму в Сент-Уане, организованному анархистами. Таких, как я, нашлось в СНГ-шной делегации человек 10-15 - мы заранее, ещё дома, провели розыски в интернете и обнаружили программу альтернативных мероприятий. Мы заранее знали, чего мы хотим от обоих форумов и потому, возможно, были разочарованы в наименьшей степени. Но совсем без разочарований не обошлось и главным разочарованием были проблемы с переводом на большом форуме и почти полное отсутствие переводов на либертарном. Я заранее слышал о нелюбви французов к английскому языку, но чтобы до такой степени его игнорировать, превратив международное мероприятие во франко-французские посиделки - это было немного слишком.

ЧЕЧЕНСКАЯ ТЕМА НА ФОРУМАХ

Наполовину на русском шло большое пленарное заседание основного форума, посвящённое войне в Чечне. Однако, вопреки моим ожиданиям, тут вовсе не было наплыва участников из СНГ. Та же чёртова дюжина анархистов плюс несколько "взрослых" делегатов - вот и всё. Ещё в автобусе, по пути в Париж, я оказался свидетелем и участником неприглядной сцены. Анархист Женя по просьбе коммунистов и профсоюзников переводил вслух темы пленарных заседаний. Женю то и дело останавливали, просили повторить, записывали, но сразу после объявления темы о Чечне в нашей части автобуса установилась гробовая тишина - эта тема, казалось, никого не волновала. Я не выдержал этого молчания, показавшегося мне неприличным (в самом деле - люди, считающие себя политическими борцами, игнорируют главный внутриполитический вопрос страны - это ли не абсурд?) и сказал: "Вот на эту пленарку надо бы пойти всем русским?" - Зачем это? - был мне ответ. - "Ну, как, зачем? Чтобы все узнали, что там делают русские войска, какие преступления творят". - И что там творят с русскими - похищают, обращают в рабство - получил я в ответ парочку давно устаревших стереотипов. Позднее этот же человек, увидев на парижских улицах негров (и, видимо, не понимая ещё, что их тут больше, чем кавказцев на московских улицах), пошутил: "Где же ружьё, чтобы сделать <no, sir>"?! - от пересказа соответствующего расистского анекдота, который он имел в виду, я уклонюсь, - но галочку поставлю.

Да, послушать и поговорить про Чечню пришли, в основном, французы. Много было людей пожилого возраста - они наверняка помнят ещё последние колониальные войны Франции, вёдшиеся в 50-60-х годах - Индокитай, Алжир, помнят, какими неласковыми были социальные последствия этих войн - и для бывших колоний, и для самой Франции. Тут собрались настоящие интернационалисты - обсуждают, как лучше помочь жертвам чеченской войны, какая нужна гуманитарная помощь, что можно сделать, чтобы остановить непрекращающуюся цепь насилия на Северном Кавказе. Выступающие говорят об исчезновениях людей, принявших массовый характер - и не столько русских, как думалось моему соседу по автобусу, сколько местных, чеченцев, исчезновениях, после которых находят растерзанные трупы или никого не находят - те, кто читал в 70-х про латиноамериканские "эскадроны смерти", вершившие внесудебные расправы над неугодными властям людьми, - знайте, сейчас такие же действуют в Чечне и занимаются этой кровавой работой наши соотечественники, солдаты и офицеры вооружённых сил и МВД, которые, вернувшись домой, будут внедрять полученный в Чечне "передовой опыт" тайных убийств и пыток во "внутренние дела" регионов России. Не дай бог, конечно, но ведь и тот профсоюзник, которому сегодня начхать на Чечню, который шутит про отстрел "носеров", может завтра стать жертвой отстрела, которым займутся в интересах хозяев жизни вернувшиеся из Чечни и натренированные там русские эскадроны смерти.

Диссонансом на чеченской пленарке прозвучало выступление Кати, симпатичной троцкистки из Новосибирска. К сожалению, она не нашла ничего лучшего, кроме как произнести общие фразы о том, что не нужна никакая гуманитарная помощь и никакая правозащитная работа, а нужна смена всей системы власти в России. Конечно, соглашусь с Катей, смена системы власти нужна (я бы пошёл дальше и сказал бы, что нужна не столько смена, сколько ОТМЕНА системы власти в России, переход к самоуправлению) - но неужели до тех пор, пока это не произойдёт (а ведь ждать этого можно и 10, и 20, и 50, и 100 лет!), люди в Чечне и вокруг неё должны умирать от голода и пыток, должны терпеть постоянное унижение человеческого достоинства? Мне кАжется, что подобная, озвучиваемая в качестве "революционной" позиция, в реальности оборачивается самой настоящей реакцией. Жалко, что Катя (как и многие другие) не понимает или делает вид, что не понимает этого.

Не было недостатка в интересе к чеченской проблеме и на альтернативном либертарном форуме. Здесь не было устроено никаких специальных "чеченских" семинаров, но, узнав, что мы из России, нас спрашивали о Чечне и антивоенном движении и во время прямого эфира на "Радио Либертэр", и во время обычных разговоров в кулуарах. Увы, нам приходилось разочаровывать как радиоведущих и радиослу-

шателей, так и анархистов и анархисток, с которыми мы общались в перерывах между заседаниями и во время еды - антивоенного движения в России фактически нет, есть лишь отдельные антивоенные попытки, предпринимаемые небольшими политическими группами и просто отдельными людьми. Хорошо хоть анархисты России, к какому бы направлению многообразного анархистского спектра они не принадлежали, придерживаются принципиальной позиции против войны в Чечне - хотя бы тут нам не приходилось краснеть за "движение".

РУССКИЙ ЯЗЫК И РУССКИЕ ЧЁРНЫЕ ФЛАГИ

В отличие от прошлогоднего флорентийского "ХАБа", парижский анархистский форум был плохо компьютеризован и потому вести синхронные репортажи для читателей русскоязычной Индимедии нам не удалось. Зато здесь была большущая ярмарка анархической литературы - в основном, конечно, на французском языке, - в которую и нам удалось вплести свой голос. Я был удивлён, но "Воля", "Мегафон", "ЖеСт" и киевский журнал, одно из названий которого могло бы звучать как "Звiт", находили здесь своих читателей. Французский анархо-синдикалист, русская активистка, вышедшая замуж в Париж, австралийская девушка-панк, болгарская студентка-математик... Но больше всех нас поразил Христо, интернациональный активист, пекущийся обо всём анархистском движении Восточной Европы - на его лотке я обнаружил не только хорватскую анархо-панк-газету "Borba", не только франко-болгарский "Изток", не только знаменитый берлинский "Abolishing the borders from below", но даже московский "Асфальт", давно ставший у себя на родине библиографической редкостью. Христо много расспрашивал нас о движении в России и других странах, унаследовавших проклятие СССР, он же спродюссировал наши выступления на радио, он заронил в нас надежду, что мы с нашими непонятными геморроидальными проблемами и нашими загадочными восточноевропейскими душами нужны здесь хоть кому-то. Кто-то помнит о нас, кто-то думает о нас. И я теперь буду помнить гордый профиль Христо, открытую улыбку Гергины и тех добродушных дядек с "Радио Либертэр", познакомиться с которыми по именам мы так и не успели.

На демонстрации 15 ноября мы, наконец-то, повстречали сибиряков, с которыми не виделись с первого дня форума. Василий, Елена и Александр из Сибирской конфедерации труда шествовали вместе с товарищами из французского анархистского профсоюза CNT под чёрно-красными диагональными знамёнами. Встретил я тут, в анархической колонне, вообще прорву народа - хмурую коренастую панк-лесбиянку Фло, которую три дня безуспешно искала наша Вика, историка Гзавье, с которым я познакомился в Москве и чей парижский номер "благополучно" потерял, испанца-синдикалиста, у которого 12 лет назад вписывались в Барселоне тогдашние КАСовцы Кирилл, Борис и Юля, а ещё - Рему, панка из Литвы, живущего в Берлине, а теперь направляющегося на зимовку в Испанию, Наташу из Могилёва, ныне замужествующую в голландском Утрехте, и её венгерских друзей, мою любимую канадскую собаку Феликса (на антиграничной конференции в Варшаве в конце июня Феликс зализывал мои душевные раны) и его американскую хозяйку Маргарет, выстригшую себе чёлку по берлинской моде... Саша Маркин в течении минуты словно из под земли достаёт эластичное пластмассовое древко и над нашей небольшой кучкой русскоговорящих украинцев, татар, евреев, немцев, венгров, литовцев и русских взмывает чёрное знамя с красной звездой - впервые, помнится, мы "выгуливали" такое же в Москве 28 мая 1988 года. Мы сразу выделяемся из CNT-шной массы с их флагами по диагонали и благодаря этому находим ещё больше знакомых - из Самары, Питера и Парижа. И надо сказать, вовремя, потому что по ходу демонстрации начинаются первые столкновения.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Изначально я планировал дать ещё несколько красочных описаний драк на демонстрации, рассказать, как французская Социалистическая партия спустила на анархистов нанятую платную охрану с газом и дубинами и как анархисты не только отмахались, но и обратили социков в бегство; хотел дать анализ - зачем вообще нужны подобные форумы и надо ли на них ездить и если надо - то зачем; хотел, наконец, рассказать о нашей смешной поездке домой и о том, как совково-коммунячья часть автобуса пыталась голосованием запретить нам сойти там, где мы хотели, но мы выиграли голосование, да и вообще - не голосованиями такие вопросы решаются, а прямым действием; короче, много было всяких тем. Однако здесь, в России, где я и пишу эти строки, меня ждала довольно жёсткая политическая реальность и довольно жёсткая личная трудовая ситуация (с трудом-то всё хорошо, с зарплатой - гораздо хуже), так что я затянул написание репортажа, а потом Париж и вовсе покрылся дымкой воспоминаний и как-то отошёл в прошлое. Однако место под роад-стори в плане 19-го номера "Воли" было уже зарезервировано, редакция никак не хотела от меня отступаться и потому пришлось думать, как выкрутиться. И я придумал. Те, кто хотят поподробнее про Париж, форумы и вообще про "антиглобализм" – дождитесь третьего номера "Мегафона" или порыскайте самостоятельно на просторах русскоязычной Индимедии (http://russia.indymedia.org). А ещё, хотел я сказать, был в России такой политический автор, в некотором смысле мой тёзка, который взялся как-то писать "Государство и революцию", да оборвал на самом интересном месте, где начал уж, было, рассказывать, как, собственно, революцию делать. Помешала ему... революция, которая как раз в России в тот момент и шарахнула. И он написал вместо последней главы: "Приятнее и полезнее опыт революции проделывать, чем о нём писать".

Это я не к тому, что я такой уж революционер. И не к тому, что у нас скоро "жахнет". Просто обычно жизнь Интереснее её описаний.

Намёк прозрачный?

Владлен ТУПИКИН

28, rue Taile
7502
Par
M RER BUS
M Teleg

Paris

АНАРХИСТЫ И "ЛЕВАКИ": ПОЧУВСТВУЙТЕ РАЗНИЦУ!

Скорость забывания в нынешнем анархическом сообществе бывшего СССР столь велика, что о журнале, выходившем два года назад, никто не помнит; журнал, выходивший четыре года назад - ненаучная фантастика для восприятия свежего поколения анархистов; а статья, опубликованная в каком-то журнале пять лет назад, тем более, в журнале, у которого никогда не было своего сайта - вообще практически не существует. Именно поэтому нам пришло в голову заново опубликовать великолепный анализ Лоры Акай, впервые напечатанный в восьмом номере "Наперекора" летом 1998 года.
То, о чём писала Лора А. пять лет назад, по прежнему актуально для постосоветских условий, ибо, по большому счёту, тенденции в "общелевом" и в анархическом движении осатлись прежними, а дискуссия, к которой призывала Лора, так и не была начата.

Данная критика важна в свете нынешнего положения в левом движении в России и заслуживает подробной политической дискуссии. Левые столкнулись с определённой общественной ситуацией в России. Она характеризуется социальной нестабильностью, рыночными реформами и атомизацией общества со всеми её последствиями. В этой ситуации сложилось левое движение, которое, во-первых, является авторитарным, во-вторых, выступает за командную экономику или государственный капитализм и, наконец, является националистическим и ксенофобским. Вот почему необходимо определить отношение анархистов к сложившемуся положению и показать, чем анархисты отличаются от этих авторитарных левых.

Определённые тенденции в русском левом и анархическом движении делают такую критику ещё более настоятельной и необходимой. Во-первых, в сложившейся общественной ситуации мы могли видеть, что "левые" и "оппозиция" действуют как правые, идя к авторитаризму, заимствуя консервативные, тоталитарные, корпоративные, национал-социалистические идеи и образы. Мы видим также, что правые спёрли левую символику и некоторые (удобные им) левые идеи. Различные люди и группировки стараются синтезировать левые и правые взгляды. Из этого симбиоза в последние пять лет развилось сильное новое правое течение, которое старается выдать себя за левое, по крайней мере, чтобы привлечь тех, кто симпатизирует левым. Одновременно, чтобы привлекать противоположную публику, оно изображает себя правым. Во-вторых, выросло количество людей, считающих себя анархистами, но одновременно - и частью более широкого "общелевого" движения. Они говорят на языке символов и отвергают интеллектуализм, поэтому не разбираются в тонкостях политики. Этот аморфный, псевдо-"автономный" слой часто образует противоречивую массу, постоянно пытаясь создать свой собственный синтез из разнородных анархических, леворадикальных и псевдо-леворадикальных идей. В таком синтезе анархизм представляется и переделывается в искажённой форме; резкие различия между анархизмом (либертарным коммунизмом), с одной стороны, и левачеством и авторитаризмом, с другой, размываются до такой степени, что основные понятия анархизма теряются в гуще образов и символики "анти-попа" (контркультурщины) и крутизма. В-третьих, новые правые постоянно используют анархические и либертарные тексты, язык и символику, целенаправленно пытаясь укрепиться за наш счёт. Доходит до того, что редактор чисто фашистского журнала "Элементы" А.Дугин делает доклады об анархизме, а "синтезированные" пропагандисты вроде А.Тарасова называют таких подлецов, как А.Цветков, бывшего редактора нацистской "Лимонки", и Д.Костенко, националиста и сторонника партийности, анархистами, более того - не только анархистами, но и людьми, более анархическими, чем те, которые не хотят сотрудничать с нацистами и тоталитаристами.

В такой ситуации сама концепция анархизма превращается его врагами, которые выступают в роли троянского коня, в нечто совершенно туманное. Наконец, из-за крайней малочисленности настоящих анархистов и чистых (неленинских) марксистов, сторонников рабочих советов или даже нормальных левых, многие потенциальные активисты вынуждены обращаться к более крупным (по левым меркам) организациям или их членам за информацией или за сотрудничеством, привлекая их к участию в своих акциях. Речь идёт даже не об их стремлении достичь "критической массы" - они жаждут прилива "свежей крови", прихода новых людей, с которыми они могли бы создать фундамент для новой альтернативной сцены. В итоге возникает своего рода сотрудничество между людьми с различными политическими взглядами (или иногда без чётких политических взглядов), которые объединены, в основном, просто отрицанием рынка и буржуазной культуры. Вот почему контркультурная среда пока не стала очагом либертарного и анархического действия; она легче порождает фашистов, что сейчас и происходит. Поскольку многие из наших товарищей хотят создать анархическую контркультуру, им следует понять, что новые правые используют контркультуру как деклассированную форму элитаризма, и стараться избавиться от таких элементов. Если они этого не сделают, она превратится в рассадник нового правого "синтезированного" радикализма, а не в зародыш эгалитарного радикализма, как им бы хотелось.

АНАРХИСТЫ И "ЛЕВАКИ" - РАЗНИЦА ЕСТЬ!

Понятно, что не нужно объяснять разницу между анархистами и РНЕ. Разница вполне очевидна. Баркашовцы - "цивилы", и потому их стиль не может ввести в заблуждение. Труднее для многих ощутить разницу между анархизмом и другими левыми и понять, почему нельзя их поддерживать или вступать с ними в блок. Почему Че Гевара заслуживает посмертной пули в затылок, а не попсового символического идолопоклонства? Почему, когда мы думаем о Северной Корее, мы вспоминаем не о последнем оплоте против рынка, а о железном кулаке и железных решётках? Почему мы всё-таки критически относимся к сапатистам, чеченскому государству и Африканскому национальному конгрессу, ко всем левым антиимпериалистическим, но национал-государственническим движениям? Почему мы сами хотели бы дать Троцкому ледорубом? Почему мы подтираем свои задницы "Бумбарашем" и хотим послать лимонку "Лимонке"? Чтобы ответить на эти вопросы, мы должны посмотреть, что они предлагают, и увидеть, как их стратегия уничтожает всё то, что мы хотели бы построить.

Прежде всего, анархия означает прямое участие, прямое принятие решений. Мы не хотим никакого государства, никаких начальников, никакого революционного комитета над нами. Мы хотим, чтобы люди сами справлялись со всеми аспектами социальной жизни. Люди могут делать это сами, в маленьких группах или одни, в общинах или в коллективах. Чтобы осуществить эту свободу, надо верить, что человек, освободившись от привычек, насаждаемых системой, действительно может управлять собой сам. (На самом деле,

мы и сейчас всё делаем, но при посредничестве экспертов, которые наняты эксплуататорами, но эксплуатируются системой. При анархии эксперты сами свободно будут делиться своими знаниями вместо того, чтобы продавать их по наилучшей цене). Поэтому очевидно, что мы не можем поддерживать политические силы, которые хотели бы заменить нынешнюю систему своею собственной властью.

Понятно, что нельзя поддерживать КПРФ, но в отношении других коммунистических течений многие почему-то считают иначе. Некоторые полагают, что у нас с ними общая задача – ликвидация капитализма. Сторонники "общей задачи" (разрушения, а не строительства нового) забывают спросить; чего же хотят "коммунисты"? Чем они хотят заменить существующую систему? Некоторые полагают, что об этом можно будет подумать потом, а пока "всё идет по плану". В прошлом многие так думали, и эта ошибка стоила им жизни.

На самом деле подавляющее большинство левых, псевдолевых/новых правых группировок в России не обсуждают такие "мелкие" вопросы, как принципы организации общества. Они только запутали бы людей; многие не присоединились бы к ним или сразу сбежали бы подальше. Всё это очень плохо, потому что вожди наверняка знают, чего они сами хотят, и при случае предложат свои варианты. Масса бунтарей, оставшись без программы или плана действий, попросту последует за ними, даже если прежде она испытывала сомнения. Когда эти группировки ведут речь о благосостоянии людей, всё это лишь дешёвый популизм. Таким был и язык Ленина, Гитлера, Перона, Лукашенко, язык сотен "отцов народов" в истории, которые сумели сыграть в популизм, бунтарство и революцию. Они катались на волне Отказа, пока сами не пришли к власти. А тогда они избавлялись от всей оппозиции, в том числе и от той, которая решала "общую задачу" с ними. Какое коварство!

Необходимо видеть, как политические активисты относятся к народу. Элитаризм - это то, что ведёт к фашизму; революционный авангард может превратиться в тоталитарных диктаторов. Элитарист полагает, что общество состоит из кучи дебилов, которые сами не в состоянии управлять собой. Когда он хочет изобразить из себя гуманиста, он утверждает, что люди сами не желают возлагать на себя такое бремя. Возможно, сейчас это так, но это временное состояние, следствие того, что сама система лишает людей возможности управлять собой и люди к этому не привыкли. В человеческой природе это отнюдь не заложено.

Анархисты стремятся изменить это положение, хотят воодушевить людей, чтобы они смогли вернуть себе контроль над собственной жизнью. Государственники и "вожди" сами хотят управлять всем и всеми, им наплевать, участвуют в этом люди или нет. На самом деле, они скорее всего вообще не хотят, чтобы люди участвовали в решении судеб общества, они боятся участия "низов".

В так называемом "левом" движении в России можно встретить таких элитаристов, часто скрывающихся под маской популизма. Бывают и подсознательные элитаристы. Обычно это "рядовые" революционеры, которые сегодня не имеют чёткой позиции по этому вопросу или даже вроде бы против элитаристов, но в решающий момент станут на их сторону. Таких людей много в контркультуре, поскольку она служит очагом скрытого, подсознательного элитаризма. Общая нить, которая пронизывает её, - это ненависть к существующей культуре, потребительской, развлекательной или бытовой. Я могу понять эту ненависть. Но элитарист направляет её и на обыкновенных людей, которые следуют этой культуре, то есть на "массы", воспринимая себя в качестве противостоящего им "авангарда".

Недавно мы могли наблюдать это на примере группы так называемых радикальных художников в Москве, тусующихся вокруг журнала "Радек". Они создали "контрольную комиссию", претендующую на то, чтобы определять политику государства. Они и мысли не допускают, что люди могут сами управлять своей жизнью. Они воспринимают себя в качестве экспертов и законодателей (что, при учёте их полной неграмотности в экономике, вообще смехотворно!). Высокомерие этих лиц очевидно. В разгар забастовки шахтёров, игнорируя все проблемы российского общества, они не смогли придумать ничего лучшего, кроме как требовать ЛИЧНО СЕБЕ зарплаты в 1200 долларов в месяц, легализации наркотиков и безвизовых поездок. (В принципе, я не имею ничего против этих требований, но не думаю, что наркотики должны иметь приоритет в тот момент, когда миллионам рабочих не на что есть. К тому же, потребление тяжёлых наркотиков - результат общества отчуждения. Не лучше ли было бы сделать жизнь прекрасным карнавалом, в котором участвуют все, вместо того, чтобы обрекать себя на саморазрушение и материализм?)

У нас есть общее с теми, кто выступает за широкое участие масс в общественной жизни, например, со сторонниками рабочих Советов. Но у нас мало общего с "революционным авангардом" и вообще нет ничего общего с политическими партиями.

Мы отличаемся от "леваков" по многим важным пунктам. Ещё один из них - это интернационализм. Мы критически относимся к национально-освободительным движениям и иллюзиям политики антиимпериализма. Многие "леваки" описывают Россию как колонию иностранного капитала, практически утверждая, что достаточно выгнать иностранцев, чтобы решить все проблемы. Сразу приходит в голову реклама Брынцалова, который призывает покупать только русские лекарства, чтобы "деньги остались в России", точнее, чтобы он мог купить себе больше золотых ручек, а его жена - больше кожаных трусов. А мы вообще против любой эксплуатации. Если бы Россия не была включена в мировую экономику, всё равно эксплуатация сохранилась бы (факт, что при "Советской" власти доля рабочих в валовом национальном продукте составляла даже при учете "общественных фондов" 20%, а в США - 60%). Эта антиимпериалистическая риторика скорее напоминает "советскую" ксенофобскую пропаганду. Анархисты, в отличие от этого, выступают за сотрудничество людей, независимо от места рождения или жительства. Мы хотим думать глобально и действовать локально.

ДОЛОЙ КАПИТАЛИЗМ И НАЁМНЫЙ ТРУД!

Начнём с оговорки: различные анархисты придерживаются разных представлений о том, как может выглядеть экономика и материальная жизнь анархического общества. Но, в основном, все согласны, что средства производства не должны контролироваться корпорациями, и что все должны иметь равные возможности управлять своими собственными делами. Так что говоря об отличиях взглядов анархистов и "коммунистов", я излагаю позицию большинства анархистов.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ

Многие из так называемых "коммунистов" выступают фактически за ту или иную форму государственного капитализма. При этой модели прибавочная стоимость присваивается государством, а рабочие производят её посредством рабского труда. Определяя курс экономической жизни, государство стремится получить как можно больше прибавочной стоимости, невзирая на такие вредные последствия для общес-

тва и всей планеты, как урбанизация, истощение ресурсов и т.д.

Что происходит в действительности при централизованном планировании экономики? Во-первых, возникает слой бюрократов, которые, занимаясь распределением материальных благ, могут обеспечивать выделение денег в собственных интересах и привилегии для самих себя. (Нынешний кризис в российской экономике возник частично благодаря тому, что правящие круги привыкли распределять блага по собственному произволу, безо всякой отчётности.) Во-вторых, развивается командная экономика, не всегда удовлетворяющая нужды потребителей. Возникали смешные ситуации: люди производили продукты питания, которые затем перевозились в другие регионы, и производителям приходилось ездить туда, покупать их и привозить их обратно. Такой абсурд возможен только там, где сами работники не имеют никаких прав, а говорит и решает только всемогущее государство. Также происходит раскол трудящихся на иерархические и корпоративные группировки, а их положение на работе лишает их возможности контролировать содержание самого процесса производства. Наконец, законодательно запрещаются все частные и кооперативные инициативы, которые могут угрожать государственному контролю. Большинство трудящихся живут в бедности, у них нет возможности накопить деньги или достать их, они не могут создать свои собственные кооперативы, строить себе жильё или делать что-либо ещё, не дозволяемое государством.

Такой тоталитаризм с его ЧК, которая должна контролировать бунтарей или "мелкобуржуазные" элементы вроде мелких кооперативов, не имеет ничего общего с анархизмом. Вместо этого мы выступаем за менее атомизированное общество, в котором ресурсы, средства производства и предметы коммунального обихода были бы общими и доступными для всех тех, кто ими пользуется (когда ресурсы являются общими, можно сократить расход сил и средств до минимума, и тогда не придётся тратить всё свое время, чтобы производить вещи, которые потом придётся покупать обратно). Люди могли бы оберегать окружающую среду и Землю, организовать работу, позволяя всем участвовать в принятии решений, легко поставить дело так, чтобы у всех было больше свободного времени для того, чтобы участвовать в общественной жизни и развивать свои способности и интересы. Пока экономика контролируется господствующим классом, приоритет будет иметь не удовлетворение потребностей человечества, а материальное накопление. С точки зрения правителей, человек - это лишь часть огромного механизма. Только те, кто не считает себя такой частью, могут жить и вести себя, как люди.

ЗАЙМЁМ ЧЁТКУЮ ПОЗИЦИЮ!

Нам нужны позитивные представления о будущем, которые показали бы, как люди могут взаимодействовать, организовывать производство и управлять обществом. Анархисты всегда предлагали альтернативные образцы общества; чаще всего они основаны на федерации коммун и индивидуумов. Единственной формой представительства в них служат делегаты, отзываемые в любой момент. Чтобы открыть такую возможность в крупном масштабе, необходимо, конечно же, свергнуть существующую систему.

Российское левое движение полно "оппозиционеров", которые протестуют против того или иного зла: глобализации, капитализма, фашизма, милитаризма... Всё это, конечно, нормально, но дело в том, что быть против чего-нибудь недостаточно, чтобы объединить людей для позитивного изменения общества. Если объединяться только под лозунгом протеста, то человек рискует попасть в одну компанию с теми, чью политику он не понимает и не разделяет. Иногда беспринципные активисты и организаторы даже скрывают свою настоящую позицию, чтобы привлечь в свои группы как можно больше людей, чтобы набрать политический капитал и сделать себе рекламу. Но настоящее конструктивное действие редко проистекает из таких союзов.

В последнее время в России мы видим чудовищное злоупотребление политическими терминами и идеями со стороны либо идиотов, либо, наоборот, весьма умных личностей, которые понимают, как можно обманывать людей. Наиболее часто встречающийся феномен - амальгама авторитарных и антиавторитарных идей, которые противоречат друг другу, но каким-то образом перерабатываются и соединяются. Наверное, страшнее всего будет, если элементы фашистских представлений внедрятся в общество и угнездятся в политических теориях. Есть немало людей, желающих осуществить синтез левого и правого радикализма. Большинство левых отказываются от такого синтеза, но иногда они и сами, не разбираясь в тонкостях, заимствуют часть новых правых или тоталитарных идей.

Чтобы понять, почему нам нужна ясная позитивная программа и почему надо отказаться от идеи "синтеза", достаточно взглянуть на историю. Подобные попытки соединить правый и левый радикализм уже бывали в прошлом. Самый известный пример - фашизм Муссолини в Италии.

Многие люди считают определяющими критериями фашизма расовую ненависть и тоталитаризм. Но расовая ненависть - не обязательный признак фашизма. Фашистские движения всегда старались сплавить левые и правые идеи. Из этого синтеза должен был получиться некий радикальный "третий путь". Важную роль для фашистов играла "антибуржуазность" - тот же самый настрой, который сегодня привлекает многих в России. Фашисты обещали трудящимся социальные гарантии и обеспеченную жизнь, ставили принцип идеала выше потребления материальных благ. Они выступали и против классового общества. Это сходство в отрицании буржуазного общества и должно было стать основой для привлечения левых в общую с фашистами коалицию. (Лидер современных итальянских неофашистов Пино Раути, бывший организатор террористических нападений на левых, тоже заявляет о своём "антикапитализме" и предлагал недавно коммунистам, социалистам и "зелёным" создание политического блока.) Но при этом фашисты никогда не отказывались от идеи частной собственности и, самое главное, всегда отвергали гуманизм и совсем иначе, чем левые, относились к свободе. Антибуржуазная политика не может сама по себе стать основой для общего политического языка. Когда люди типа А.Тарасова говорят о возможности сотрудничества с "лимоновцами" потому, что те "антибуржуазны", они становятся попросту апологетами фашизма.

Социально-экономический кризис всегда способствует росту фашизма, особенно падение уровня жизни среднего человека. Постсоветская Россия стала полигоном для фашизма прежде всего из-за социально-экономических перемен и реакции на них. Быстрые социальные изменения вызывают у людей ощущение оторванности от общества. Фашисты же обещают возродить утраченную стабильность, восстановить порядок, вернуть человеку его место в обществе. Они используют чувство ностальгии, которое в сегодняшней России может объединить "коммунистическую" левую с фашистами и новыми правыми. Фашисты говорят и о благосостоянии народа - ещё один общий программный пункт с тоталитарными "коммунистами". Анархисты же отвергают теорию сильного государ-

ФОТО

ства, которое должно защищать народ. Сильного государства хотят фашисты и тоталитарии-"коммунисты", но не мы. В этом смысле коммуняги и фашики находятся по одну сторону политической баррикады, которая в данном случае разделяет не правых и левых, а авторитаристов и сторонников свободы.

Популизм и идея возрождения нации обладают особыми преимуществами. Их туманность и неопределённость способны привлечь как традиционалистов-консерваторов, так и радикальных "обновленцев". Важную роль играет при этом понятие "нации". Именно оно стоит в центре их идеологии, сколько бы они ни говорили о синтезе левых, правых или каких бы то ни было других идей. Все постсоветские национал-патриотические тенденции тоже выдвигают эту задачу - вернуть народу "былую славу". Идея нации не обязательно носит расовый характер, как у Гитлера. Муссолини, например, утверждал, что нация может включать людей, живущих в разных регионах, принадлежащих к разным народам и говорящих на разных языках. Такая же теория была у НБП (до недавнего раскола).

Фашисты часто говорили о "пролетарском братстве". Например, Муссолини заявлял, что турецкие и арабские пролетарии - его братья. Многие новые правые тоже признают проблемы других стран, но предлагают националистические решения. Фашистский теоретик Юлиус Эвола был даже большим поклонником национально-освободительных движений в "Третьем мире", именно потому, что хотел раздельного существования всех наций. В США есть правые, выступающие против американского экономического империализма и глобализации как вредящих рабочему классу. Анархисты, напротив, не желают признавать идеи нации и национального разделения; они понимают нацию как порождение государства. Идея национальных движений всегда является инструментом новой политической власти.

Важно понять, что фашисты часто заимствуют идеи из левых и правых теорий. Они брали на вооружение левые идеи, которые могли совпадать с их антибуржуазной пропагандой и проповедью материального благополучия. В то же время, они отбрасывают все более радикальные социалистические или анархические идеи. Многие левые были обмануты фашистами, поскольку они сосредотачивались на общей негативной программе и не заняли чёткой антитоталитарной позиции. Одним из таких людей был синдикалист Жорж Сорель, который вначале симпатизировал Муссолини, а затем критиковал его, поскольку тот стал менее радикальным, более прагматичным и предал корпоративизм богачам. Сорель не был расистом и, вероятно, если бы он понял до конца, к чему ведёт фашизм, он бы не имел с ним дела. Но, к сожалению, он утонул в беспринципности политической тактики. Сорель был элитаристом-интеллектуалом и недооценивал умственные способности масс. Его основным вкладом в стратегию Муссолини стала мысль о том, что рабочая масса может воспринять революционное сознание только через мифы. Эта идея находилась в резком противоречии с анархическим, либертарно-социалистическим и эгалитарно-коммунистическим духом взаимного просвещения людей как существ достаточно разумных для того, чтобы рационально решать свои проблемы. Анархисты воспринимают мифологию как инструмент социального контроля со стороны правящих элит. Ко времени первой мировой войны Сорель сделал вывод, что таким мифом, способным мобилизовать людей, может быть национализм; так он помог развивать фашизм.

Многие из левых и новых правых в России тоже пользуются мифами, чтобы привлекать людей. Один из тех, кто открыто хвалит эту стратегию - историк-ревизионист и апологет правых А.Тарасов. Несколько раз он сам сочинял легенды и вообще активно занимается мифотворчеством. Люди типа Д.Костенко, П.Былевского и А.Цветкова тоже широко употребляют этот инструмент. Они легко обманывают тех, кто ничего не знает, и убеждают других, что это всего лишь игра и "оранжевая провокация".

Радикальная "коммунистическая" пресса иногда выглядит как набор таких мифов. Наиболее отвратительное впечатление оставляет "Бумбараш", в котором можно обнаружить мифы о Мао, Сталине, "Сендеро люминосо", Пол Поте; при этом как "незначительные детали" опускаются все данные о репрессиях, убийствах, все описания того, что происходило с бунтарями при таких режимах. Вёе это так, мелочи. То же самое относится к немалому числу псевдоанархических автономных журналов, где рекламируется любая первая попавшаяся герилья. Если ещё допустимо предположить, что леворадикальный журнал может писать о Че Геваре или о РАФ, то Ким Ир Сен и "Сендеро люминосо" настолько далеки от анархизма, что статьи о них вызывают уже очень серьёзные вопросы. Меня беспокоит панковский антиинтеллектуализм, потому что легко видеть, как нехватка информации используется элитами для того, чтобы внедрять в голову людей мифы.

Но вернёмся к итальянскому фашизму. Бенито Муссолини был вначале членом Итальянской соцпартии и пытался создать леворадикальный блок. Он стал редактором газеты "Аванти!". Вокруг него шлялись всякие радикальные художники и писатели. Это напоминает мне ситуацию с "Лимонкой". Среди этих писателей были такие знаменитости, как Габриэль Д'Аннунцио, Энрико Коррадини (автор тезиса о "пролетарских нациях") и Джованни Папини (в то время самый популярный писатель страны). Все они питали сильную враждебность к буржуазному обществу. Они подарили фашистам молодёжный авангардный стиль, который позволил им выглядеть ново и интересно. Папини был крайним элитаристом и обожал не только мифы, но и сознательное искажение. Он много болтал о международном братстве только потому, что хотел придать движению моральный фасад. Папини намеренно пытался обмануть и привлечь социалистов, ощущавших дискомфорт в связи с фашистским национализмом. Коррадини ненавидел буржуазное государство и был оригинальным сторонником "крутизма". Он хотел создать образ героя для толпы (как и нынешние "лимоновцы" или Костенко). Но ещё хуже были Д'Аннунцио и Маринетти. Этот последний, известный художник и футурист, был по популярности на втором месте после Муссолини. Он считал себя ультрарадикалом. Его идея войны как единственного способа оздоровления мира стала очень популярной в революционной контркультуре и авангарде.

Затем Муссолини выдвинул идею "фаши ди комбаттименто" – вооружённых бригад. Их программа соединяла различные элементы - от требований материального благополучия до сексуальной свободы; всё годилось, чтобы привлечь молодёжь, которую он считал авангардом революции. Фашисты хотели, чтобы эти "партизаны" подчинялись строгой дисциплине. Левые лозунги общественного благополучия сплавлялись с правым авторитаризмом. После победы революции удержать её результаты должно было сильное государство.

Д'Аннунцио как культовая фигура был в какой-то степени похож на Лимонова (он тоже воевал в Югославии, но куда успешнее). Он развивал представление о роли символов. В нынешней молодёжной политике эта символика играет важную роль.

Короче говоря, история итальянского фашизма имеет очень много общего с его нынешним русским аналогом. Как и с ранними немецкими фашистами. Они много заимствовали из немецкого романтизма и националистического дви-

жения "фёлькише", которое обожествляло природу и всё национальное. Они проповедовали элитарные идеи противоборства силы гения и косности масс. Авангардные художники, считавшие себя силой, борющейся с буржуазным обществом, подкрепляли эту позицию. Декларируемая забота о благосостоянии народа носила чисто патерналистский характер: в глубине души эти авангардисты ненавидели массы, считая их носителями буржуазной культуры.

Наиболее прямые связи существуют между идеологией НБП (до раскола) и взглядами Ю.Эволы - любимого фашиста А.Дугина. Эвола родился в 1898 году, стал молодым художником как раз в период апогея итальянского фашизма. Он был футуристом и дадаистом. Эвола обожал эзотерику, был язычником и наслаждался духовностью. К "материалистическому декадентству" он испытывал острую ненависть. После второй мировой войны, когда фашизм превратился уже в ругательное слово, он сумел найти общий пункт с левыми и обличал американизацию Европы. Эвола выступал против мультинациональных корпораций, но аргументировал это с точки зрения националистов. То же самое легко обнаружить в российском левом движении.

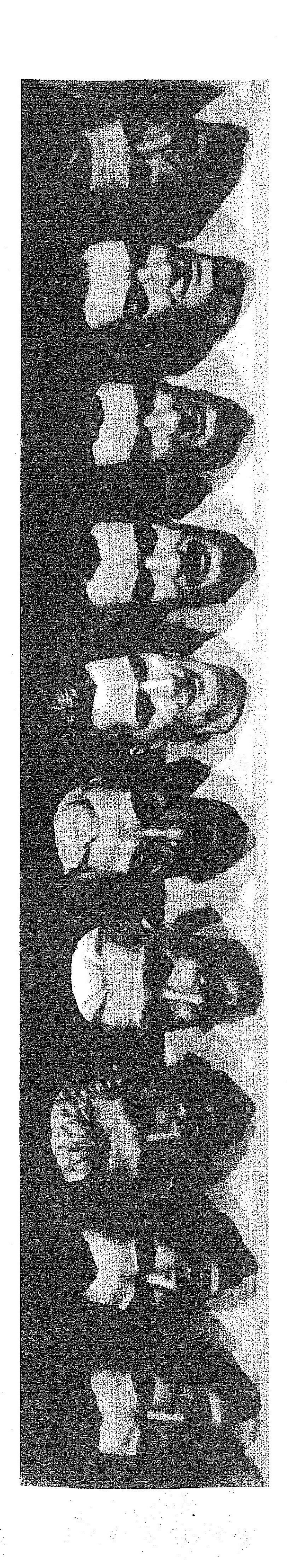
Как и все авангардисты, Эвола выдвигал идею "политического солдата" - молодёжного авангарда, ведущего борьбу против "капиталистического декадентства". Эту идею любят как правые, так и левые. Но анархисты относятся к ней критически. С одной стороны, стратегия кажется логичной: молодёжь рассержена и хочет изменений. Но у этой стратегии есть и существенные недостатки. Во-первых, возраст не обязательно определяет политическую ориентацию, думать иначе - такая же глупость, как и идея нации. Новое поколение совершенно не обязательно бывает более радикальным, чем старое. Разделять таким образом людей плохо, но, с точки зрения манипулирующих ими "вождей" - очень удобно. Молодёжь может смотреть на себя как на авангард только потому, что она молода. Но мы, анархисты, не хотим, чтобы люди чувствовали себя авангардом. Мы хотим, чтобы они поняли, что конкретно следует делать. Мы не желаем, чтобы люди были только солдатами в войнах беспринципных "вождей". Мы стремимся, чтобы люди поняли идеи, старались каким-то образом осуществить их и стали катализаторами революции. Мы не намерены играть в символику, мифотворчество и т.д. Мы хотим стимулировать мозги людей. Мы предпочитаем конструктивный социализм дешёвому негативизму. Пусть люди ощущают себя как составную часть всего общества в целом, а не как принадлежащих к категориям "студент", "панк", "рабочий" и т.п.

В левом движении есть множество беспринципных деятелей, которым просто нужна "масса". На самом же деле они не уважают тех людей, которых они вербуют. Часто это трудно понять, поскольку они лижут задницу молодёжи и контркультурщикам. Но несмотря на эту анальную любовь, субкультурная молодёжь для них - лишь пешки в политической игре. Их отношение становится ясным, когда понимаешь, что они сознательно дезинформируют людей, скрывают свою политику в отношении молодёжи, или когда слышишь их утверждения, что молодым нужно только "хлеба и зрелищ".

Честно говоря, в конце концов мы предпочитаем, чтобы люди, которые вообще не могут разобраться в политике, отошли в сторону. Это лучше, чем пытаться синтезировать анархизм и ленинизм. Мы и так тратим слишком много времени, исправляя всяческий вред, который наносят нам псевдолевые и новые правые. Мы считаем, что у нас нагло крадут позитивный образ свободы, чтобы манипулировать людьми. Возьмём известный инцидент на концерте "Русский прорыв" несколько лет назад. На нём выступали Лимонов и Дугин. Первый прокричал: "Слава России!" (националистический лозунг), "Мы самая большая белая нация в Европе" (расистский и империалистический лозунг), "С нами бог!" (религиозный лозунг), "С нами Саша Баркашов" (фашистский лозунг), "С нами Витька Анпилов" ("коммунистический" лозунг), наконец, "Анархия - мать порядка!". Панки были в экстазе. Но, конечно, это всё не одно и то же. В середине концерта слово взял Дугин. Он сказал: "Есть время разрушать и время строить! Сейчас время разрушать". Дугин встретил крайне резкую реакцию протеста со стороны панков, которые закричали: "Фашизм - на...". Эта абсурдная ситуация очень показательна. С одной стороны, Дугин – фашист, и его крик был типичным для фашиста. Но это был не чисто фашистский лозунг. Лимонов тоже фашист. И именно он провозгласил специфически фашистские лозунги. Но ему аплодировали. Наверное, панки воспринимали Лимонова как контркультурную фигуру, а Дугина - как "цивильного" интеллектуала. Можно видеть, что самое успешное оружие новых правых - это эстетика и авангардная мода. На самом же деле Лимонов и Дугин не столь уж и разные, просто они играют разные роли. Именно Дугин является "мозгом", но ему нужны люди вроде Лимонова и Цветкова, чтобы создавать стиль.

После того, как фашисты обманут людей, они будут похлопывать их по спине, подлизываться к ним, говорить им, что они - самые революционные элементы. Тогда приходим мы и говорим им правду. Мы понимаем, что с тактикой фашистов проще набирать людей, но надеемся, что вечная красота нашей цели победит. Настоящую социальную революцию можно совершать только на этических основах.

Лора АКАЙ
Первая публикация: журнал "Наперекор" #8, лето 1998

НОВАЯ ЖИЗНЬ НА НОВОМ МОСТУ

Уильям Гибсон. Виртуальный свет. Идору. Все вечеринки завтрашнего дня. / Москва, Екатеринбург - разные издания, 2003

Уильям Гибсон - из американского "рассерженного поколения" (р. 1948). Да так сам рассердился, что основал новое литературное течение - киберпанк. Интересное, кстати, не только для киберов и не только для панков.

Действие "Трилогии Моста" происходит в начале XXI века. Изображение столь близкого будущего (трилогия писалась в 90-е) позволяет автору, с одной стороны, развернуть свою творческую фантазию (и свои прогнозы), с другой – заострить внимание читателя на перспективах, возникающих уже сейчас. Перед нами - общество утончённых потребительских технологий и социальных контрастов (средний класс прекратил существование). Экологическая обстановка не позволяет ходить по улицам без фильтров-масок - а они, между тем, далеко не каждому по карману. Президенты в этом саморазрушающемся мире ничего радикально не меняют, даже когда президентом в Штатах - "чёрная баба".

За погружение в столь безрадостный мир сам писатель платит жестокую цену. Он редко смеётся, чаще иронизирует. И ещё - у него почти нет пейзажей. Лишь гигантские бетонно-пластиковые города, разделённые пустынями с редкими полосками чёрной чахлой травы. Человек здесь окружён со всех сторон творениями собственных рук.

Трудно отделаться от впечатления, что ближайшее будущее Запада, изображённое Гибсоном, в чём-то сильно напоминает российское настоящее. Гигантские и многочисленные спецслужбы, в которых никто не понимает, частные они или государственные, осуществляют тотальную слежку. Теракты и отвечающие на них ракетные обстрелы переходят в локальные войны, а в них уже все забили разбираться - кто и с кем воюет. Всемогущие мафиозные группировки.

А герои трилогии - люди простые. И выражаются крепко.

Романы Гибсона - это немного фантастика, немного детектив. Немного, может быть, и боевик. "Упаковка" вроде бы вполне приемлемая для массового читателя. Но не следует видеть в авторе всего лишь хитрожопого пропагандиста, "завернувшего" антибуржуазные идеи в "американоидную" сюжетную форму. Он не просто эксплуатирует мифы, созданные массовой культурой, но как бы взрывает их изнутри. И не смотрите, что в "Виртуальном свете" главный герой - полицейский. Хреновый он полицейский. Чем и замечателен.

Гибсон и не антиутопию пишет. В скверном этом будущем люди не прекращают попыток создать общество без властей и законов - будь то беднота, захватившая мост в Сан-Франциско и обосновавшаяся на нём, или хакеры, построившие виртуальную Крепость. Жизнь на Мосту и есть самое необычное в трилогии.

Изобразить большой анархистский анклав во враждебном капиталистическом окружении ранее попыталась Ле Гуин в "Обездоленных" (1974). Атмосфера братства в сочетании с суровой бедностью встречается уже у неё. Мне кажется несомненной перекличка между "Обездоленными" и книгами Гибсона.

Некогда Ле Гуин нарекла своего космического анархиста Шевеком. Героиню "Виртуального света", жительницу Моста, зовут Шеветтой. Обоих в детстве бросила мать; обоих авторы наделяют склонностью удивляться всему вокруг. Оба откликаются на уменьшительное "Шев". Тот и другая покидают свою маленькую свободную родину, скитаются по чуждому хищному миру, но в конце концов возвращаются.

Можно было бы пожалеть, что анархический идеал у Гибсона мало конкретизирован, не прорисован, дан лишь общими штрихами. Анархия на Мосту включает, в сущности, лишь простейшие формы соседского сотрудничества и отказ от подчинения властям. Всё тут стихийно, даже хаотично, "как придётся". Никаких тебе синдикатов и коммунитарных структур. Если кто из здешних работает - либо нанимается в городе, либо на Мосту же и торгует. Даже деньги не упразднены. Но не следует забывать: писатель исследует пути социального прорыва, возможного в ближайшем будущем на небольшом пространстве. Прорыва, за которым стоит отчаяние "неподкованных" низов, выросших среди капитализма. Это - лишь первый шаг к будущему. Можно было бы, конечно, отнестись в три тысячи заоблачный год, с удовольствием понаблюдать за производственными собраниями и организацией научных работ. Но это была бы другая история. Такие истории есть, и выразительные (хоть у Ефремова). Гибсона же интересует самое трудное - путь над пропастью, отделяющей сегодняшнюю реальность от счастливого будущего. Путь по хрупкому Мосту, на котором люди оступаются и падают, но на смену им опять приходят новые. Мост над бездной может быть понят и как метафора жизни вообще.

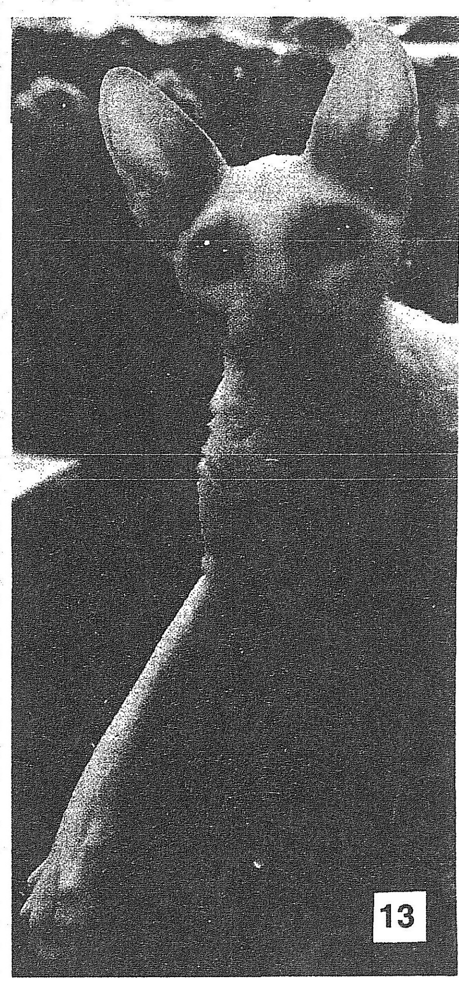
Всё же воззрения самого автора остаются не вполне ясными. Возможно, они носят индивидуалистический характер.

Конец трилогии довольно неожидан. Не потому, что происходит нечто абсолютно новое. А потому, что чего-то, смутно ожидавшегося читателем – колоссального и поворотного - так и не происходит. Или ЕЩЁ не произошло. Автор покидает свой мир накануне зреющих социальных перемен. Словно бы и читателя толкает к какому-то обрыву над бездной.

Редкий писатель, издавая книгу за книгой, избежит некоторых повторов в сюжете и мотивах. Бывают такие повторы и у Гибсона (навязчивые соседки в самолётах и пр.), но их не слишком много. Копирайт буржуйский зачем у него стоит? Всё. Больше я не нашёл, к чему доебаться.

Мир Гибсона не чёрен и не бел. Он постоянно меняется, рождая в читателе надежды и разочарования. Оттого и интересен.

Терваган

ТЕКУЩАЯ ПЕРИОДИКА

Обзор самиздата в этом номере, конечно, неполон - что-то, что уже вышло, ещё не попало в наши сети. О чём-то мы даже и не знаем - так что пишите, сообщайте, присылайте. Будем меняться. Но точно одно - не стоит ограничиваться прочтением данного обзора. Все издания, в нём упомянутые, - реальны. Их можно (и нужно) разыскать (через питерский инфошоп "Эпицентр", через "А-дистро" или обратившись с письмом в соответствующую редакцию) и прочитать самостоятельно. А прочитав и переполнившись возмущением / восхищением / любым другим из разнообразного букета чувств, сделать свой журнал или газету. Короче, ВСТУПАЙ В D.I.Y.! (тем более, что для этого не надо читать никаких уставов, не надо нигде регистрироваться и заполнять какие-то анкеты, как в случае с "Панк-Возрождением" - см. ниже). Ножницы, клей, бумага, перо, пишущая машинка или [чей-то] компьютер, голова, содержащая мысли и образы - вот и всё, что нужно, чтобы стать участницей (участником) международного заговора самоделкиных. Don't hate the media! Become the media!

ВРЕДИНА # 4
24 квадратных стр. шириной как у А-5, январь-октябрь 2003
"Вредина" по самоопределению - "безыдейный журнальчик", при этом очень красиво и очень осмысленно сделанный. Основу номера составляют две темы - "Похороны. Как организовать их по-другому" (серия из пяти эссе) и "Почему название вашего журнала англоязычное, хотя пишите вы на другом языке" (серия из шести интервью). Раскрывая обе эти темы, как может показаться (только на первый взгляд), взятые с потолка, авторы "Вредины" затрагивают всевозможные больные вопросы нашей культуры и контркультуры - читать очень интересно. Также в номере - стихи, "разговорчики", маленечко рецензий на прессу и аналитическая колонка Fisher'a "О самиздате старом и новом". Достаточно офигительный журналец. Все пишем письма и стараемся достать экземпляр, а потом - ксерим, ксерим, ксерим.
адрес: Г.А.В. а.я.39, Минск, 220053, Беларусь
e-mail: vada@nightmail.ru (Яніна)

много всяких названий на обложке [например, ЗВІТ # 3]
54 стр. А-5, без даты [ноябрь 2003]
Когда-то в Киеве выходил анархический журнал "Звіт". А ещё был журнал "С.А.М.", тоже, считай, анархический. Было это так давно, что немногие уже помнят. Зато теперь в Киеве действует довольно симпатичный портал либертарных инициатив www.zaraz.org, в работе которого участвуют бывшие/нынешние авторы и редакторы "Звіта", "С.А.М.-а", "Комы" и др. Обозреваемый журнал, также как и "Мегафон" #2 вышедший к Европейскому социальному форуму в Париже (вот они - тактические медиа), являет собой нечто вроде печатной версии "заразы". Открывается текстом об использовании некорпоративного компьютерного софта, продолжается заметками о табачной индустрии, антикапиталистическую волну подхватывает диалог анархиста с рекламным агентством, далее - материалы о вступлении Украины в ВТО и протестах против ВТО в Канкуне минувшей осенью, затем - самый лирический и, возможно, самый сильный текст номера - о жизни украинского села, ещё - большой блок о промывании мозгов - сексуальная реклама, телетрансляции в метро, копирайт и борьба с ним, государственное образование и технологии контр-медиа в тексте "Скульптя как банальное проявление беспочвенного альтруизма" (по мотивам web-зина "Паразит"). Познавательно. Расширяет горизонты анархической периодики. Хотелось бы, чтобы "заразовцы" почаще выпускали бумажную прессу и понастойчивее экспортировали её за пределы Киева и Украины.
e-mail: info@zaraz.org
сеть: http://www.zaraz.org

ЗЕЛЁНЫЙ ШНУР без номера [# 1]
8 стр. А-4, без даты [осень 2003 г.]
Газета питерских участников проекта "Панк-Возрождение" публикует много коротких, лозунгового и назывного толка текстов о панке, антифашизме, DIY-культуре, сквоттерстве и революции. Чуть более подробно - об анархии и анархизме, о скинхедах-антифашистах. Также в номере - интервью с итальянской музыкальной группой, название и стиль игры которой ни разу прямо не упомянуты. Верх литературного творчества "ЗШ" - сказка про Алёнушку и Иванушку в панкварианте, заканчивающаяся коллективным изнасилованием злой антигероини (это, наверное, очень по-анархически, по-антифашистски и по-антисексистски, да, чуваки?). Много также мелкой ахинии в других текстах. Поражает также сложная бюрократическая процедура вступления в "Панк-Возрождение", подробно описанная здесь же (берегись, ПЛА со своими исходящими нумерами, смена пришла!). Однако, если участники "Панк-Возрождения" будут читать не только флаеры, самиздат и гостевую собственного сайта, то, может, ко второму номеру и поумнеют. Выражаю большую надежду на это.
контакт через сеть:
http://www.punk-revival.hotmail.ru

МЕГАФОН # 2
24 стр. А-4, осень 2003
"Журнал за другую глобализацию" (так в подзаголовке) был подготовлен к началу второго Европейского социального форума (ЕСФ) - съезда "антиглобалистов". В номере - обзор "антиглобалистского" движения в странах СНГ, рассказ об Индимедии, об АТТАК (в частности, о попытках инфильтрации в эти структуры со стороны правых) и первом ЕСФ во Флоренции, материалы об экологическом и антиграничном движении, текст об одном частном случае борьбы против копирайта, а также рекомендации участникам общественного движения по работе с прессой. Содержательно, но местами шрифт настолько мелкий, что чтение становится серьёзным испытанием.
e-mail: megaphon@mail333.com

НОВЫЙ СВЕТ # 54
8 стр. А-4, осень 2003
Питерская анархическая газета, упорно (в последнее время - два-три раза в год) издающаяся с лета 1989-го, известна пристрастием к публикации скучных резолюций АДА (Ассоциации движений анархистов) и ПЛА (даже не стоит расшифровывать) и множества мелких хроникальных сообщений из жизни анархистов и повстанцев всего мира. Резолюций на этот раз немного, всего-то две штуки - против государства (в связи с выборами?) и против войны в Чечне, зато хроникальных заметок - полной чашей, 32 штуки. Помимо этого - 150-летие Эррико Малатесты, братья Флорес Магоны и анархическое движение в Мексике в начале XX века, письма политзаключённых из украинской и греческой тюрем, рецензии на книги и самиздат.
адрес: 194291, СПб, а/я32, Ермакову А.В.
e-mail: newworld@admiral.ru
сеть: http://novsvet.narod.ru

XEROTIKA # 18
20 стр. А-4 попалам вдоль, без даты [ориетировочно ноябрь-декабрь 2003]
Некоторые не вылезают из интернета и чтобы не потерять связь с реальностью, заводят себе сетевые дневники - "лайвджорнэлы". Некоторые, заводя их, связь с реальностью теряют окончательно. А некоторые, как Грин, вместо всего этого делают бумажный журнал, от трёх до пяти раз в год. Что до реальности, то она у Грина - точно альтернативная. И это и хорошо, и плохо. Говоришь, например, Грину: "[Имярек] хотел писать для "Воли", да не стал. Точно не знаю, но, может быть, его оттолкнуло то, что мы не

продолжение см. на стр. 16

МИНИСТРЫ ПРИХОДЯТ И УХОДЯТ... "НАВІНКІ" ОСТАЮТСЯ!

В январе 2004 г. вышел первый [redacted] после почти полугодичного перерыва номер белорусской сатирической газеты "Навінкі". Интервал в издании был вызван постановлением министра информации Беларуси М.Подгайного (ныне находящегося в отставке) о временном запрете газеты.

В середине апреля 2003 г. Министерство информации Беларуси в течение двух дней обнаружило в старых номерах "Навинок" две публикации, оскорбляющие честь президента и общественную мораль. В последнем случае речь шла об употреблении слова "жопа". По белорусским законам этих нарушений достаточно, чтобы министерским решением временно приостановить лицензию издания на печать.

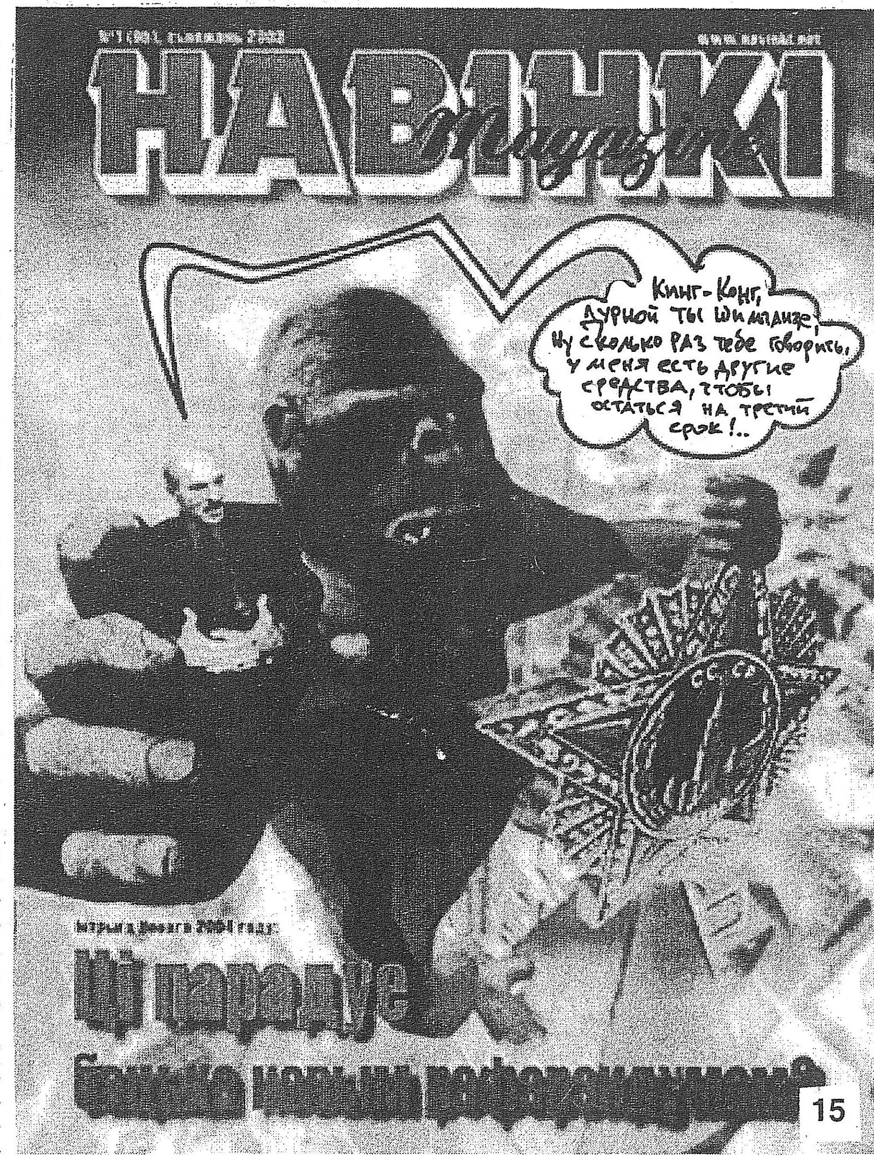
Запрет был воспринят коллективом редакции на "ура". "К этому времени, к апрелю 2003 г. у нас практически закончились все резервы. Приостановление издания было неминуемо, и правительственные респрессии позволили сделать из этого грустного события настоящий перформанс. Прежде всего, мы замутили судебный процесс против министерства информации, что широко освещалось в медиа (см. выпуск НТВ). В апреле-мае было проведено несколько громких акций в защиту газеты, включая международный день солидарности с "Навинками" (акции протеста прошли в Праге, Стокгольме, Варшаве, Берлине, Киеве, Москве, Белостоке...). В июле в Белостоке был выпущен заграничный номер "Навинок", который, в лучших традициях ленинской "Искры", нелегально переправили в Беларусь. В июне Госдепартамент США и Парламенткая ассамблея ОБСЕ в своих резолюциях по ситуации в Белоруссии официально осудили запрет "Навинок". Очевидно, это первый случай в истории, когда столь фешенебельные институты защищают анархическое издание".

В середине августа истёк трехмесячный срок со дня выхода постановления о запрете газеты. Согласно белорусскому законодательству, если в этот день Мининформации не выдвигает дополнительных претензий к учредителям, лицензия на печать автоматически возобновляется. В день "х" всё было тихо.

Однако, едва в сентябре "Навинки" сунулись в старую типографию с макетом свежего номера, их ждал отлуп. Сунулись на другую фабрику - та же реакция. В результате последующих мытарных блужданий по печатным фабрикам выяснилось, что ни одна из белорусских типографий не хочет (под всевозможными предлогами) печатать газету. Поскольку другие независимые издания в Беларуси испытывают аналогичные проблемы, нетрудно догадаться, что "Навинки" попали в т.н. "чёрный список" - реестр изданий, которые директорам типографий запрещено брать на печать. Подобная тактика позволяет властям, с одной стороны, избегать наездов со стороны общественности по поводу преследования независимых СМИ, а с другой - не допускать выхода независимых изданий на рынок, обрекая их на постепенную смерть (единственная возможность печататься - заграница, что жутко нерентабельно).

В такой мерзкой ситуации "Навинки" решили, назло всему, продолжать выходить, выходить нелегально. Кроме того, решено начать выпуск аналога ТВ-программы (пока на CD – приложение к печатному выпуску), а также замутить собственное веб-информагентство (www.navinki.net). По мнению редакции, это позволит с лихвой компенсировать потери от легального издания и сохранить завоёванный "Навинками" плацдарм в белорусской общественной дискуссии.

по информации т. Лёлика
http://russia.indymedia.org/front.php3?article_id=6610&group=webcast

D.I.Y. OR FUCKIN' DIE?

Я не хочу быть известным,
Я желаю быть добрым и честным.
Я не хочу быть сексуальным,
Но это напрасно и так печально.

гр. "Кабзон"

Модным шлягером этого лета и других времён года для продвинутой российской панк-молодёжи стало обсуждение животрепещущей дилеммы: Do It Yourself vs Sell Out, или Самодеятельность против Продажности. На форумах нескольких сайтов разгорелся нешуточный спор, сопровождаемый бочками говна и ложками дёгтя, разбрызгиванием слюны и взаимными оскорблениями. Столкнулись два подхода к панк-творчеству (и творчеству вообще), которые в наиболее приблизительном виде можно сформулировать так: а) сотрудничество со структурами музыкального бизнеса (пусть иногда и не очень крутыми), дабы обеспечить стабильное функционирование своего ансамбля и снять с себя затраты на запись альбомов и усилия по их распространению, использование возможностей СМИ для привлечения потенциальной аудитории, сакраментальный принцип "мы играем только за деньги" (sell out); б) запись песен за своё бабло, выход в тираж - через независимые лэйблы, которые чаще всего реализуют твою продукцию по себестоимости, выступления забесплатно и... короче, андеграунд полный (d.i.y.). Поборники пункта (а) справедливо указывают, что, мол, здесь вам не Америка, что система сделай-сам-контор/фанзинов/активистов у нас маломощна, по-сектантски замкнута, не имеет влияния на сколько-нибудь массового слушателя. Расстояния слишком велики, чтобы сесть на разъёбанный автобус и устроить чёс по городам и весям, нормальных точек для выступлений мало даже в столицах, условия "дикого капитализма" не позволяют сочетать постоянную работу и постоянное занятие "грязным рок-н-роллом" как хобби. Всё это так. Но хочется сказать несколько слов в защиту D.I.Y....

Ребята, вы же не вчера родились! Должны понимать, что в нашей многострадальной стране рок-музыка (если это не откровенное блядство) никогда не была источником суперприбылей, да что там - прибылей вообще. В лучших своих проявлениях - это удел энтузиастов-одиночек. Когда-то, в далёкие 80-е, D.I.Y. был придуман нездешними героями и богами - Джелло Биафрой, Йэном Маккеем. Но ведь и у нас было почти то же самое, приблизительно тогда же! Были самиздат-журналы, были сомнительные магнитофонные бобины, кочующие из рук в руки, были квартирные / дачные / гаражные концерты. И первый злой политизированный панк пришёл из сибирской глуши, а первые раста-вибрации - из Калининграда. Значит существовал-таки андеграунд, связывающий воедино многих людей, из разных концов СССР! И связывались эти люди не в надежде разбогатеть, а из-за упрямого желания выразить себя, передать другому слова / звуки / мысли. Я не призываю "Back in USSR", но факт остаётся фактом: в жёстких условиях тоталитарного режима независимая сцена нашла в себе силы развиваться. И может быть дело не в том, что сейчас мы так ужасно живём? А напротив, всё дело в том, что слишком многие "купились на чужой, абсолютно враждебный им миф, миф товарно-денежного обмена, потребительский миф капитализма". В обилии стало черезчур вменяемых панков, создающих группы, чтобы "получить успех", мелких интеллектуальных собственников, корпящих над своими творениями в ожидании выгодных предложений, в ожидании добрых продюсеров и тысячных тиражей.

А D.I.Y.-сеть должна жить. Хотя бы потому, что "добрых" продюсеров на всех не хватит. Да и хрен с ними! Построенные по принципу "сделай сам" горизонтальные связи - реальный шанс быть услышанным для многих, особенно провинциальных, групп. И нужно использовать эту возможность, преодолевая лень, апатию и "суперстарские" иллюзии. Моё глубокое убеждение состоит в том, что понятие "независимая сцена" не должно ассоциироваться исключительно с панком и хардкором. Вокруг много хорошей и некоммерческой музыки, нуждающейся во внимании и поддержке. Будьте добрыми... Будьте честными... Мир...

Fisher

ТЕКУЩАЯ ПЕРИОДИКА

продолжение со стр. 14

платим гонораров - он этим вопросом интересовался". Грин же, по итогам разговора, пишет: "История о том, как [Имярек] пытался получить гонорары за писания на индимедия, а не получив (естественно) писать перестал..." Грин, это же не одно и тоже! Остаётся надеяться, что в других текстах "Ксеротики-18" таких подстав нет (Грин оперирует малоизвестными в широких и даже в узких кругах реалиями, а один из текстов вообще на сербском языке, так что проверить нелегко. Жаль, что вообще возник повод думать о проверках. Ну, впрочем, сказано же: "Доверяй, но проверяй"). Очень понравилось: как всегда, оформление (и фото красавицы Л.М. на обложке, и картинки внутри, и то, что сам журнал - вдоль), а также интервью с Джорджем, питерским DIY-человеком и бывшим трамваеводом ("Схема цепей управления вагона" прилагается). Не понравилось: вышеупомянутая диффамация и мнение Грина насчёт антивоенной борьбы. Надеюсь, что кусочек душистого мыла на Ратомке ещё не смылился, а вот в Париж Грин не поехал зря - и ему, и другим было бы веселее.

адрес: [грин] игорь коник [а я?] 205 минск 220107 республика б e-mail: xerotika@newmail.ru

ZHEST # 3
20 стр. А-5, без даты [ноябрь 2003]

Феминистский "ЖеСт" радикально меняется от номера к номеру. Что ж, немудрено - и перерывы между номерами немаленькие, по году и более. Сегодня "ЖеСт" - это три москвички в районе 20 лет (их фото можно разыскать среди 32-х девичьих студбилетовских фотографий на обложке - кстати, самый сильный дизайнерский ход в журнале), для которых феминизм - это не просто модная идеология, а осознанный выбор и образ жизни. По мне, самый интересный материал номера - "Трёп о насилии и гомофобии" (читая его, я нехило чесал репу, размышляя, не являюсь ли и я сам источником сексистского насилия, даже вспотел немного), полезно также прочитать два интервью, взятых Викой Чекой - с польской женской панк-группой "Mass Kotki" (помогала +АХ+) и двумя французскими панк-лесбиянками, Фло и Раф (помогала Настя Крапива), а также коллективный текст против использования женских образов в рекламе "Комплекс Чебурашки, или Вся правда о топ-моделях" и одностраничное пыхтение Злушки, на этот раз направленное против стереотипов в анархотусовке. Тираж журнала покамест маленький. Но вы не сдавайтесь - требуйте "Zhest" в лесбийских клубах вашего города!!!

контакт по электронке: zhest@pisem.net

читал самиздат Влад ТУПИКИН

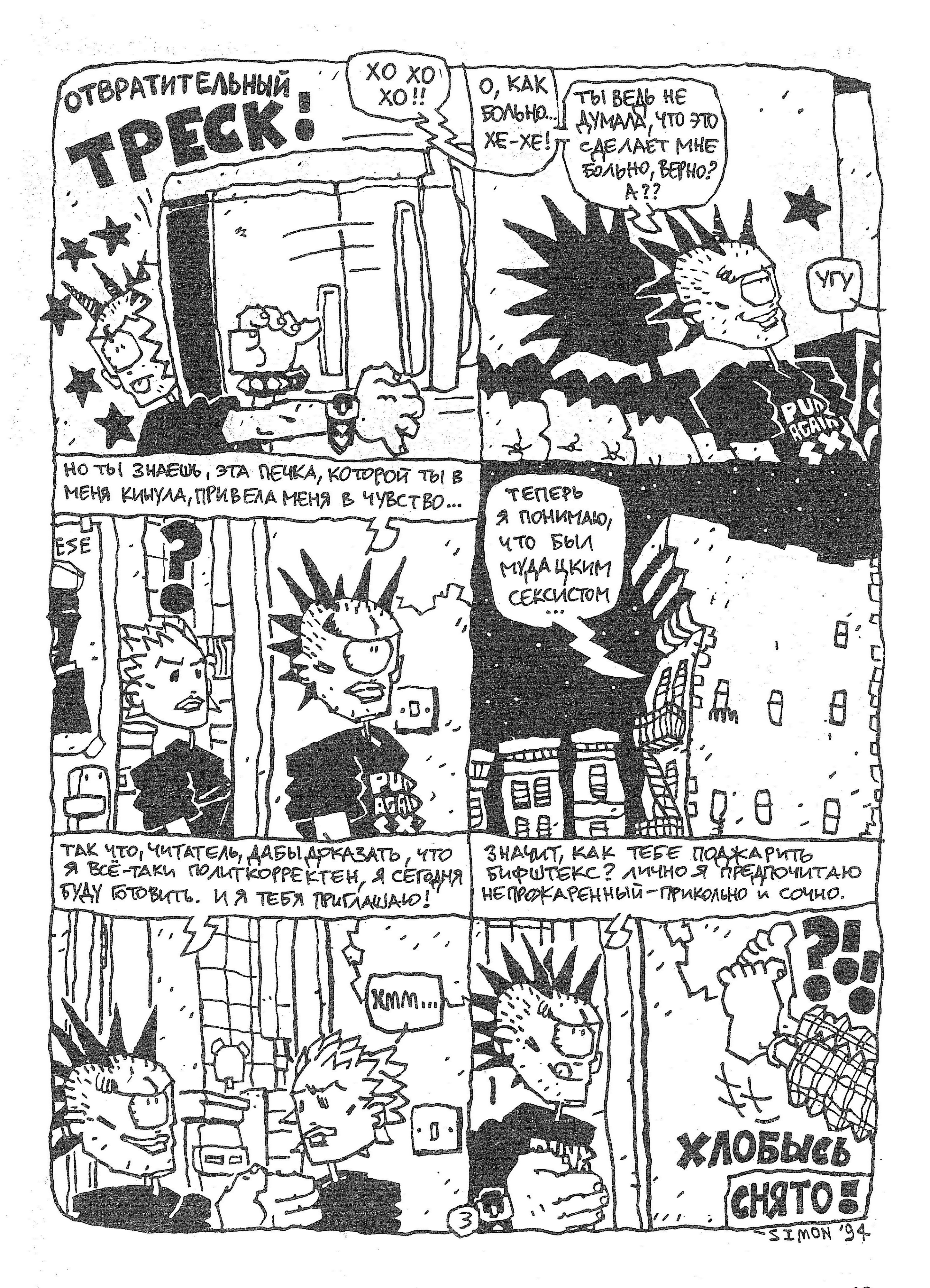

комикс взят из книжки саймона гейна "punk strips", выпущенной в 2000 английским издательством "slab-o-concrete".

автору можно написать по адресу: simon gane, po box 1802, bath, ba1 6yp, england

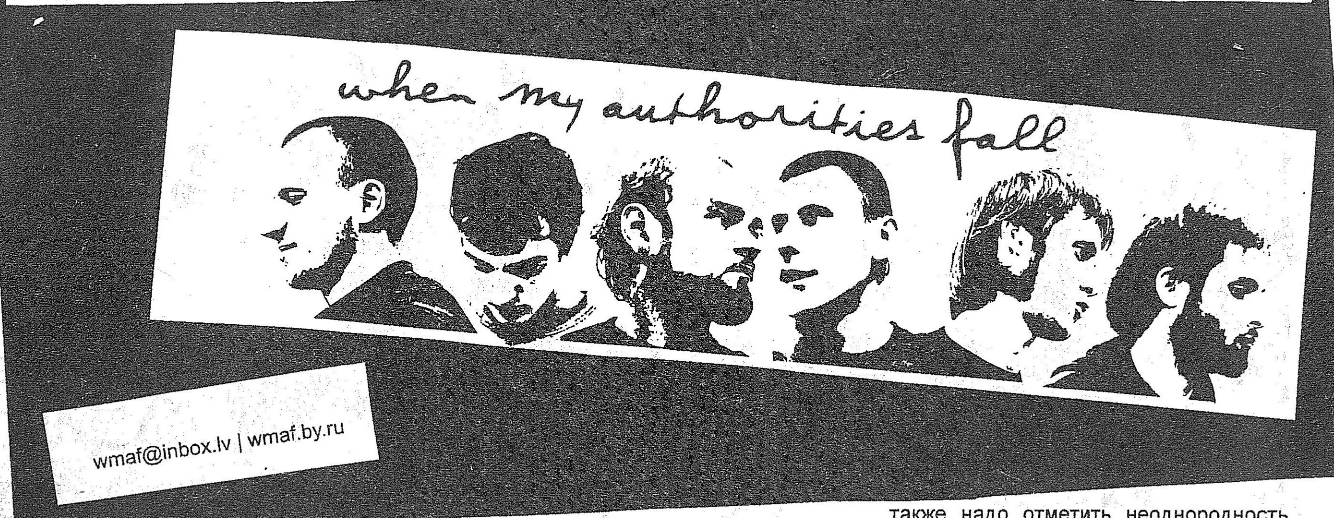
(перевод - шрпв, вписывание русского текста - в.т.) кадры в комиксах расположены слева направо и сверху вниз.

АГА! ЕГО ЯЩИК РАДИОАКТИВНОГО СИДРА... Я ЕМУ ПОКАЖУ! ХЕ-ХЕ-ХЕ...
НЕ
ТРОНЬ
БУЛЬБУЛЬБУЛЬБУЛЬ
В ОДИН ГЛОТОК УВАЖУХА.
ЧЁРТ ВОЗЬМИ! Я ЧУВСТВУЮ СЕБЯ ОЧЕНЬ СИЛЬНОЙ! ПУСТЬ ТОЛЬКО ПОПРОБУЕТ МЕНЯ РАЗОЗЛИТЬ!
ХРУМ!
НЕ
UCK
SCISM
ЭЙ, НАОМИ! ГДЕ МОЯ ЖРАЧКА?!
В ПЕЧКЕ!
НУ, ДАВАЙ ЕЁ СЮДА...
ХЕ ХЕ
FUCK
ХУЯК!
ХЕ
2

ОТВРАТИТЕЛЬНЫЙ ТРЕСК!
ХО ХО ХО!!
О, КАК БОЛЬНО... ХЕ-ХЕ!
ТЫ ВЕДЬ НЕ ДУМАЛА, ЧТО ЭТО СДЕЛАЕТ МНЕ БОЛЬНО, ВЕРНО? А??
УГУ
НО ТЫ ЗНАЕШЬ, ЭТА ПЕЧКА, КОТОРОЙ ТЫ В МЕНЯ КИНУЛА, ПРИВЕЛА МЕНЯ В ЧУВСТВО...
?
ТЕПЕРЬ Я ПОНИМАЮ, ЧТО БЫЛ МУДАЦКИМ СЕКСИСТОМ ...
ТАК ЧТО, ЧИТАТЕЛЬ, ДАБЫ ДОКАЗАТЬ, ЧТО Я ВСЁ-ТАКИ ПОЛИТКОРРЕКТЕН, Я СЕГОДНЯ БУДУ ГОТОВИТЬ. И Я ТЕБЯ ПРИГЛАШАЮ!
ЗНАЧИТ, КАК ТЕБЕ ПОДЖАРИТЬ БИФШТЕКС? ЛИЧНО Я ПРЕДПОЧИТАЮ НЕПРОЖАРЕННЫЙ — ПРИКОЛЬНО И СОЧНО.
ХММ...
?!!
ХЛОБЫСЬ
СНЯТО!
SIMON '94

МЫ БОРЕМСЯ ЗА СЧАСТЬЕ

интервью с латвийской группой "when my authorities fall"

В конце ноября-начале декабря 2003 г. в Москве и Питере прошли концерты латвийской DIY-хардкор-группы "when my authorities fall". Тем, кто побывал на этих концертах, нет нужды объяснять, насколько оптимистичными и заводными оказались наши прибалтийские гости. Впрочем, и сами ребята остались вполне довольны и своим туром, и теми людьми, с которыми они здесь общались. Возможно, чтобы восполнить запасы оптимизма, надо иногда смотреть на себя со стороны. Интервью с участниками "when my authorities fall" было взято по электронной почте уже после их возвращения в Латвию.

почему вы не можете быть "просто" панк или хардкор-группой? почему ваши тексты пронизаны социальной проблематикой?
мы и есть просто панк/хардкор группа... по нашему мнению, панк/хардкор сам собой и является социально-политически активным/активностью, то бишь, сам акт DIY - уже оплеуха властвующему режиму - и выделять отдельно тексты от музыки не стоит. наша музыка (тексты+музыка) - это реакция на происходящие вокруг нас процессы, мы это перевариваем и выпускаем из себя.

верите ли вы в то, что ваши песни, ваше творчество смогут серьёзно изменить жизнь вокруг вас? что ещё, кроме песен, нужно, чтобы сделать это?
наши песни сами по себе могут быть как катализатор к действию, но наврядли очень сильным или даже чем-то большим. важен тут другой аспект - наше творчество изменило нас самих - и через нас самих и меняется мир вокруг нас. на наш взгляд важнейшая вещь в DIY - это участие, сопричастность (в своей жизни в том числе). тут и ответ на вторую часть вопроса - надо самим участвовать в своих жизнях. приходя на панк-концерт, можно и забыть, кто ты - зритель или музыкант - а вместе быть самими собой и отдаться соблазну музыки - потому нам и не нравится играть на больших сценах - там очень трудно избежать отчуждения - сцена разделяет в то время, когда нам так нужно единство. в таких обстоятельствах месседж со сцены может быть таким же бутербродом, который нам ежедневно скармливают СМИ, и, таким образом, каким бы важным месседж ни был - он навряд ли дойдёт... в революции надо участвовать, а не смотреть на неё...

что больше всего не устраивает вас в жизни общества, в панках, в себе? против чего вы боретесь?
нас больше всего не устраивают отношения, которые опираются на авторитаризм, иерархию, патриархат, капитализм - и главный продукт - отчуждение от своих жизней. и бесконечно длинный список "-измов", который истекает из вышеупомянутых форм бытия. мы боремся за свои жизни, яа жизни других. мы боремся за счастье...

не кажется ли вам, что феминизм, вегетарианство, экология - темы, которые находятся в центре внимания европейского и американского протестного сообщества - какое-то излишество в условиях бывшего СССР? есть такое мнение, что европейцы и американцы, поднимающие эти вопросы, просто с жиру бесятся. если вы с этим не согласны, что бы вы ответили сторонникам такого взгляда?
мы не согласны с мнением, что эти проблемы неактуальны в пространстве бывшего СССР, хотя бы по той причине, что они намного старше самого СССР. но так как много теоретического материала по этой тематике к нам приходит именно с запада, где он создавался в радикально других обстоятельствах, не стоит, не переосмыслив его (как и всё другое) сразу глотать. а также надо отметить неоднородность самого пространства бывшего СССР - в прибалтике вот уже несколько лет как властвует фашизм 21-го века - (нео) либерализм - таким образом подвергая людей и природу всему из него исходящему негативному влиянию, но только по сравнению с западом - это происходит в более интенсивной форме - за меньшее время. а от "налаженной" материальной жизни - люди тупеют, а не бесятся...

чего вы ожидали от вашего тура по россии (кстати, сколько концертов и в каких городах вы дали?) и оправдались ли эти ожидания?
мы сыграли три концерта (один в питере, два - в москве). мы ожидали встречи с интересными и хорошими людьми (с некоторыми были уже знакомы), коммуникации, душевных концертов и просто радости - всё оправдалось на 300%. большое спасибо всем, кто вместе в нами даёт пинка под зад всей мэйнстримовой культуре/системе. мы обязательно приедем ещё (хочется побывать и сыграть в других местах кроме столиц) и других тоже привезём...... и ждём вас у себя.

многие в россии и других постсоветских странах сейчас находятся в апатии, если не хуже. люди не верят, что жизнь может измениться к лучшему. эти настроения только усилились после недавних выборов в россии. можете сказать нам что-то ободряющее? а на чём базируется ваш собственный оптимизм?
может не стоит связывать свои мысли/заботы с происходящим в госдуме, есть вещи и поважнее - свои жизни, которые ждут не дождутся, когда ими завладеют их настоящие хозяева.
наш оптимизм держится на дружбе, солидарнсоти, взаимопомощи, которые мы чувствуем вокруг себя. в россии мы получили очень большой заряд этой позитивной энергии.

вопросы - влад тупикин / ответы - "when my authorities fall"